

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Международный фонд
сельскохозяйственного развития

юнисеф

Всемирная
Продовольственная
Программа

Всемирная
организация здравоохранения

2021

КРАТКИЙ ОБЗОР

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ
В ОБЛАСТИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ПИТАНИЯ В МИРЕ

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ
СИСТЕМ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ, УЛУЧШЕНИЯ ПИТАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ ДЛЯ ВСЕХ

Обязательная ссылка:

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2021. *Краткий обзор. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2021. Преобразование продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/cb5409ru>

В настоящем кратком обзоре изложены основные тезисы и приведены выдержки из текста доклада *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2021*. Номера врезок, рисунков и таблиц соответствуют их нумерации в докладе.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: ©John Keates/Alamy Stock Photo

ВЬЕТНАМ. Женщина в традиционной конической шляпе продает фрукты на пляже.

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ГЛАВА 1 ВВЕДЕНИЕ

ВРЕЗКА 1 Основные движущие силы и исходные факторы, осложняющие обеспечение продовольственной безопасности и питания в мире: обобщение положений предыдущих изданий настоящего доклада

ГЛАВА 2 ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В МИРЕ

2.1 Показатели продовольственной безопасности: актуализированная информация и ход работы, направленной на ликвидацию голода и обеспечение продовольственной безопасности

РИСУНОК 1 В 2020 году количество людей, страдающих от недоедания в мире, продолжало расти. В 2020 году от голода страдало от 720 до 811 миллионов человек. Если отталкиваться от среднего значения этого показателя (768 миллионов), то в 2020 году от голода страдали на 118 миллионов человек больше, чем в 2019 году – или на 161 миллион, если брать за основу верхний его предел

ТАБЛИЦА 1 Показатель распространенности недоедания (РН) в мире, 2005–2020 годы

РИСУНОК 4 В последние шесть лет показатели распространения умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности медленно растут, и сейчас в таких условиях находится более 30 процентов населения мира

ТАБЛИЦА 5 В 2019 году около трех миллиардов человек все еще не могли позволить себе здоровых рационов питания. Количество людей в странах Африки и Латинской Америки и Карибского бассейна, которые не могут позволить себе здоровых рационов питания в 2017–2019 годах

5

8

11

12

13

13

14

15

16

17

2.2 Показатели питания: самые актуальные данные и ход работы по решению глобальных задач в области питания

18

РИСУНОК 7 Решение глобальных задач в области питания, поставленных на 2025 и 2030 годы, по-прежнему под вопросом. По оценкам на 2020 год 22 процента детей в возрасте до пяти лет отставали в росте, 6,7 процента страдали от истощения и 5,7 процента имели избыточный вес. В 2019 году почти 30 процентов женщин в возрасте 15–49 лет страдали от анемии

20

2.3 Ликвидация голода и всех форм неполноценного питания к 2030 году

21

РИСУНОК 10 Сценарий с учетом фактора пандемии COVID-19 предполагает незначительное уменьшение масштабов голода за период 2021–2030 годов; при этом показатели по регионам будут весьма значительно отличаться

23

РИСУНОК 12 Примерно половина детей живет в странах, где работа по решению к 2030 году задач ЦУР, касающихся отставания в росте, истощения и избыточного веса у детей идет с отставанием

24

ГЛАВА 3 ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

25

3.1 Критически важное значение для решения вопросов, связанных с факторами, определяющими современные тенденции в области продовольственной безопасности и питания, имеет подход на основе продовольственных систем

25

РИСУНОК 14 Различные факторы оказывают влияние на все элементы продовольственных систем, подрывая, тем самым, продовольственную безопасность и качество питания

26

3.2 Воздействие основных факторов на продовольственную безопасность и питание

РИСУНОК 21 В странах, пострадавших от конфликтов, экстремальных климатических явлений, экономических спадов или с высоким уровнем неравенства проблема голода стоит острее, а тенденция к ее усугублению выражена острее

РИСУНОК 23 В странах Африки и Латинской Америки и Карибского бассейна отмечается самый большой рост показателей РН под воздействием множественных факторов, а Африка – единственный регион, где в период 2017–2019 годов показатель РН вырос под влиянием всех этих трех факторов

РИСУНОК 24 В 2020 году в Африке, Азии и Латинской Америке и в Карибском бассейне отмечен значительный рост показателя РН, поскольку эти регионы были охвачены экономическим спадом в сочетании со связанными с изменением климата стихийными бедствиями, конфликтами или совокупностью обоих

РИСУНОК 26 В 2019 году в странах, подверженных действию множественных факторов, и в странах, охваченных конфликтами (по отдельности или в сочетании с другими факторами), процентная доля населения, которое не может позволить себе здоровый рацион питания и живет в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, была одной из самых высоких

27	ГЛАВА 4 ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПИТАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ?	32
28	4.1 Шесть главных направлений решения вопросов, связанных с основными факторами, определяющими современные тенденции в области продовольственной безопасности и питания	33
29	РИСУНОК 27 Возможные главные направления преобразования продовольственных систем для решения вопросов, связанных с основными факторами, определяющими отсутствие продовольственной безопасности, неполноценное питание и экономическую недоступность здоровых рационов питания	34
30	ВРЕЗКА 11 Ускорение преобразования продовольственных систем на основе надления женщин и молодежи правами и возможностями	35
31	4.2 Формирование последовательного комплекса мер политики и инвестиций	36
	РИСУНОК 29 Ключевые элементы комплекса мер политики и инвестиций	37
	ГЛАВА 5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	38

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Отставание в выполнении обязательств покончить с голодом и неполноценным питанием в мире во всех его формах к 2030 году наметилось еще до пандемии COVID-19. Сейчас, в условиях пандемии, эта задача еще более усложнилась.

→ После пяти лет относительной стабильности показатель распространенности недоедания (РН) в 2020 году год вырос на 1,5 процентного пункта, достигнув уровня приблизительно 9,9 процента, что еще более усложняет задачу ликвидации голода к 2030 году.

→ В 2020 году от голода страдало от 720 до 811 миллионов человек. Если отталкиваться от среднего значения этого показателя (768 миллионов), то в 2020 году от голода страдали на 118 миллионов человек больше, чем в 2019 году.

→ По сравнению с 2019 годом количество голодающих увеличилось в 2020 году примерно на 46 миллионов в Африке, на 57 миллионов в Азии и примерно на 14 миллионов в Латинской Америке и Карибском бассейне.

→ Одним из результатов долгосрочных последствий пандемии COVID-19 для мировой продовольственной безопасности может быть то, что в 2030 году около 660 миллионов человек будут по-прежнему жить в условиях голода – на 30 миллионов больше, чем при сценарии развития событий без пандемии.

→ В целом по миру масштабы умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности медленно увеличивались с 2014 года, однако в 2020 году величина его прироста была равна приросту за все предшествующие пять лет. В 2020 году почти каждый третий человек в мире (2,37 миллиарда) не имел доступа к достаточному количеству продовольствия; всего за один год число таких людей увеличилось почти на 320 миллионов.

→ В 2020 году в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности находилось почти 12 процентов населения мира, что составляет 928 миллионов человек – на 148 миллионов больше, чем в 2019 году.

→ На глобальном уровне гендерный разрыв в показателе масштабов распространения умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности еще более увеличился за год пандемии COVID-19.

→ Высокая стоимость здоровых рационов питания в совокупности с сохраняющимся высоким уровнем неравенства доходов делают такое питание недоступным в 2019 году для порядка трех миллиардов человек во всех регионах мира, особенно для бедных слоев населения.

→ Неполноценное питание во всех его формах остается вызовом глобального масштаба. Хотя пока невозможно полностью учесть последствия пандемии COVID-19, по оценкам на 2020 год, 22,0 процента детей в возрасте до пяти лет (149,2 млн) отставали в росте, 6,7 процента (45,4 млн) – страдали от истощения и 5,7 процента (38,9 млн) имели избыточный вес. Можно предположить, что в силу влияния пандемии фактические показатели будут выше.

→ На Африку и Азию приходится девять десятых всех детей в мире, имеющих отставание в росте, более девяти десятых детей, страдающих от истощения, и более семи десятых детей, имеющих избыточный вес.

→ По имеющимся оценкам, в мире в 2019 году 29,9 процента женщин в возрасте 15–49 лет страдали от анемии; теперь этот показатель (2.2.3) отслеживается в контексте достижения целей в области устойчивого развития (ЦУР). Во всех регионах резко увеличивается показатель ожирения среди взрослых.

→ В целом по миру работа по решению задач по любому из показателей в области питания к 2030 году ведется с отставанием. Нынешние темпы работы по направлениям отставания в росте у детей, исключительно грудного вскармливания и низкого веса при рождении недостаточны; а по направлениям избыточного веса, истощения у детей, анемии у женщин репродуктивного возраста и ожирения у взрослых ситуация не меняется или даже ухудшается.

→ Пандемия COVID-19 могла повлиять на показатели распространенности различных форм неполноценного питания, и это влияние может сохраниться и после 2020 года. Усугубляющими факторами являются последствия неполноценного питания для последующих поколений и их влияние на продуктивность.

→ Конфликты, изменчивость климата и экстремальные климатические явления, а также замедление экономического роста и экономические спады (влияние которых сейчас усугубляет пандемия COVID-19) являются ведущими факторами, провоцирующими усугубление проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания; их частота и интенсивность неуклонно растут, и они все чаще происходят в сочетании с другими явлениями.

→ Обращение вспять тенденции к снижению показателя РН в 2014 году и продолжающийся его рост обусловлены в основном развитием событий в странах, где происходят конфликты, экстремальные климатические явления и спады экономики, а также в странах с высоким уровнем неравенства доходов.

→ В период 2017–2019 годов показатель распространенности недоедания вырос на 4 процента в странах, где присутствует как минимум один из этих основных факторов, но снизился на 3 процента в странах, где эти факторы отсутствовали. Из-за высокого уровня неравенства доходов негативное влияние этих факторов усилилось, особенно в странах со средним уровнем доходов.

→ В тот же период в странах, подверженных действию множественных факторов, отмечался наибольший прирост РН, который в 12 раз превышал показатели стран, где присутствовал лишь один такой фактор.

→ Рост стоимости питательных пищевых продуктов определяется как внешними (например, конфликтами или климатическими потрясениями), так и внутренними факторами (например, низкой продуктивностью и неэффективностью продовольственных товаропроводящих цепочек), что в сочетании с низким уровнем доходов снижает экономическую доступность здоровых рационов питания, особенно в странах, подверженных действию множественных факторов.

→ В 2020 году почти во всех странах с низким и средним уровнем доходов в результате пандемии произошел спад экономики. Принимая во внимание сочетание со связанными с изменением климата стихийными бедствиями, конфликтами или с их совокупностью, крупнейший прирост показателя распространенности недоедания был отмечен в Африке и Азии.

→ Поскольку эти основные факторы оказывают негативное воздействие на продовольственную безопасность и питание, вызывая множественные взаимно усугубляющие последствия во всех элементах продовольственных систем, подход на основе продовольственных систем является неотъемлемой составляющей лучшего понимания их взаимосвязей и определения отправных точек для принятия мер, направленных на их решение.

→ Преобразованные на основе повышения невосприимчивости, в частности к воздействию основных факторов, продовольственные системы могут обеспечить экономически доступные здоровые рационы питания на основе принципов устойчивости и инклюзивности и способны стать мощным локомотивом ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах для всех.

→ В зависимости от конкретных условий, можно взять за основу шесть направлений преобразования продовольственных систем: комплексная реализация в районах, пострадавших от конфликта, мер гуманитарного характера, развития и построения мира; расширение масштабов работы по повышению невосприимчивости к последствиям изменения климата во всех звеньях продовольственных систем; укрепление невосприимчивости наиболее уязвимых слоев населения к воздействию негативных экономических внешних факторов; реализация мер во всех звеньях продовольственных товаропроводящих цепочек для снижения стоимости питательных пищевых продуктов; решение проблем нищеты и структурного неравенства и осуществление мероприятий в интересах бедных слоев населения и с учетом интересов всех; и укрепление продовольственной среды и изменение потребительского поведения в пользу распространения такого режима питания, который был бы полезен для здоровья человека и положительно влиял на состояние окружающей среды.

→ Поскольку большинство продовольственных систем функционирует под влиянием нескольких факторов, формировать всеобъемлющие комплексы мер политики, инвестиций и законодательства можно на основе сразу нескольких упомянутых выше направлений. Их сочетание позволит добиться максимального эффекта для преобразования продовольственных систем, использовать выгодные всем участникам решения и смягчить последствия нежелательных компромиссов.

→ Важнейшее значение для наращивания синергизма в интересах повышения эффективности и действенности решений по продовольственным

системам имеет последовательность и согласованность при формулировании и осуществлении мер политики и инвестиций для продовольственных систем, систем здравоохранения, социального обеспечения и защиты окружающей среды.

→ Для формирования комплексов мер политики, инвестиций и законодательства и для создания условий для реализации решений, отвечающих интересам всех участников, при рациональной организации компромиссов необходимы комплексные подходы; в их число входят территориальные подходы, экосистемные подходы, подходы и мероприятия на основе продовольственных систем коренных народов, с использованием которых можно на системной основе решать проблемы затяжных кризисов.

→ Для всего мира 2020 год стал годом тяжелейших испытаний, которые можно расценивать в том числе как предупреждение и сигнал человечеству о необходимости более решительных шагов в сторону изменения направления своего развития, поскольку основные факторы развиваются по собственным законам, имеют собственные циклы и по-прежнему сохраняются.

→ На Саммите ООН по продовольственным системам 2021 года будет сформулирован комплекс конкретных действий для обеспечения преобразования продовольственных систем мира. Обозначенные в этом докладе шесть основных направлений преобразования продовольственных систем необходимо реализовать для повышения невосприимчивости к воздействию внешних факторов в целях преодоления конкретных негативных последствий действия основных факторов увеличения в последнее время масштабов голода и замедления продвижения вперед в работе по сокращению масштабов неполноценного питания во всех его формах.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мир переживает переломный момент: он очень изменился по сравнению с тем, каким он был шесть лет назад, когда были сформулированы обязательства покончить с голодом, отсутствием продовольственной безопасности и всеми формами неполноценного питания к 2030 году. В тот период мы понимали, что нам предстоит решать масштабные проблемы, в то же время мы были полны оптимизма относительно того, что, опираясь на верные подходы к осуществлению преобразований, достигнутые в предшествующие годы темпы работы можно ускорить и расширить фронт работ для ликвидации отставания в работе по достижению этой цели. Тем не менее, последние четыре издания этого доклада показали, что результаты не оправдали ожиданий. В мире не отмечается общего продвижения вперед в работе по решению задачи 2.1 Цели 2 в области устойчивого развития (Обеспечить всем круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище) или по решению задачи 2.2 ЦУР (Покончить со всеми формами недоедания).

В докладе прошлого года подчеркивалось, что пандемия оказывает опустошительное воздействие на мировую экономику, спровоцировав беспрецедентный спад, какого не было со времени Второй мировой войны, и что если мы не предпримем срочные действия, ухудшится продовольственная безопасность и качество питания миллионов людей, включая детей. К сожалению, пандемия COVID-19 продолжает выявлять слабые места наших продовольственных систем, что ставит под угрозу жизни и источники средств к существованию населения всего мира, особенно наиболее уязвимых и живущих в условиях неустойчивости его групп.

По оценкам, приведенным в докладе этого года, в 2020 году от голода страдало от 720 до 811 миллионов человек – на 161 миллион больше, чем в 2019 году. В 2020 году почти 2,37 миллиарда человек не имели доступа к достаточному количеству продовольствия; всего за один год их число увеличилось на 320 миллионов. Ни один регион мира не избежал этого. Высокая стоимость здоровых рационов питания в совокупности с сохраняющимся высоким уровнем нищеты и неравенства доходов по-прежнему делают такое питание недоступным для примерно трех миллиардов человек во всех регионах мира. Более того, приведенные в настоящем докладе результаты нового анализа показывают, что рост показателей экономической недоступности здоровых рационов питания связан с более высокими уровнями умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности.

Пока нет возможности дать полную количественную оценку последствий пандемии COVID-19 в 2020 году, однако нас беспокоит то, что миллионы детей в возрасте до пяти лет имели задержку роста (149,2 миллиона), были истощены (45,4 миллиона) или имели избыточный вес (38,9 миллиона). Неполноценное питание детей остается одной из серьезнейших проблем, особенно в Африке и Азии. Также продолжается рост показателей ожирения у взрослых, причем эта тенденция остается неизменной как на глобальном, так и на региональном уровне. Работе по искоренению неполноценного питания во всех его формах препятствуют перебои в осуществлении важнейших мероприятий в области питания и негативные последствия для режимов питания в период пандемии COVID-19. В области здравоохранения, совокупность факторов пандемии,

ожирения и связанных с рационами питания неинфекционных заболеваний с особой рельефностью показывает необходимость принятия срочных мер по обеспечению всем доступа к недорогим здоровым рационам питания. Такое несметное количество недостатков и недоработок заслуживает целый ряд важных достижений, например, расширение масштабов исключительно грудного вскармливания детей в возрасте до шести месяцев.

Положение могло бы оказаться еще хуже, если бы правительства не проводили мероприятия и не реализовывали впечатляющие меры социальной защиты в связи с кризисом COVID-19. Однако меры по сдерживанию распространения пандемии стали причиной не только беспрецедентного экономического спада, под действием других мощных факторов произошло ухудшение в последнее время положения в области продовольственной безопасности и питания. К числу таких факторов относятся конфликты и насилие во многих частях света, а также происходящие по всему миру связанные с изменением климата стихийные бедствия. На фоне наложения этих факторов в настоящее время и в прошлом на факторы замедления и падения экономики, а также устойчиво высоких (а в некоторых странах растущих) уровней неравенства, неудивительно, что правительствам не удалось предотвратить развитие ситуации в области продовольственной безопасности и питания по худшему сценарию, в результате чего пострадали миллионы людей по всему миру.

Поэтому мир переживает переломный момент не только потому, что нам необходимо решать более значимые проблемы ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и всех форм неполноценного питания, но и потому, что в условиях, когда наглядно обнажились уязвимые места наших продовольственных систем, у нас есть возможность выйти на новый качественный уровень и обеспечить своевременное достижение ЦУР 2. На Саммите ООН по продовольственным системам, который планируется провести в конце этого года, будет сформулирован комплекс конкретных действий, которые люди, субъекты продовольственных систем и правительства во всех уголках мира могут предпринять для обеспечения преобразования продовольственных систем мира. Опираясь на наработки в ходе подготовки к Саммиту мы должны продолжить формирование фактологической базы по результатам мероприятий и использования моделей взаимодействия, наилучшим образом отвечающих потребностям преобразования продовольственных систем. Настоящий доклад призван способствовать этой работе по всему миру.

Мы понимаем, что работу по преобразованию продовольственных систем, чтобы они могли обеспечить всех питательным и экономически доступным продовольствием и были более эффективными, невосприимчивыми к воздействию внешних факторов, инклюзивными и устойчивыми, необходимо вести по нескольким направлениям, при этом она может способствовать достижению всех ЦУР.

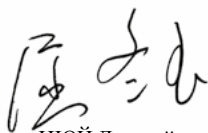
Продовольственные системы будущего должны быть источником средств к достойному существованию для работающих в них, особенно для мелких производителей в развивающихся странах – т.е. для тех, кто собирает, перерабатывает, упаковывает, перевозит и реализует на рынке продовольствие для нас.

Продовольственные системы будущего также должны быть инклюзивными и поощрять полноценное

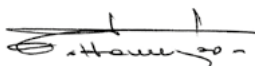
участие коренных народов, женщин и молодежи как на индивидуальной основе, так и через их организации. Будущие поколения смогут полностью раскрыть свой продуктивный потенциал и стать ведущей силой продовольственных систем только в том случае, если будут приняты решительные меры для обеспечения того, чтобы дети не были лишены своего права на питание.

Эта поставленная в более общем плане проблема преобразования продовольственных систем находится в центре внимания мировой общественности, однако в настоящем докладе намечены направления преобразования, необходимые для конкретного решения вопросов, касающихся ключевых факторов, обусловивших рост в последнее время масштабов голода и замедление темпов работы по сокращению масштабов всех форм неполноценного питания. В докладе признается, что эти направления преобразований можно будет реализовать только тогда, когда они будут способствовать выполнению определенных условий, включая создание возможностей для традиционно социально обособленных групп населения, улучшения здоровья людей и защиты окружающей среды. Задача устранения отставания в работе по ликвидации голода и всех форм неполноценного питания диктует необходимость отказа от узковедомственных решений в пользу комплексных решений для всей продовольственной системы, а также осуществления мер политики и инвестиций для немедленного решения глобальных проблем продовольственной безопасности и питания.

В этом году в связи с проведением Саммита ООН по продовольственным системам, Саммита "Здоровое питание для роста" и 26-й сессии Конференции Сторон Конвенции об изменении климата открываются уникальные возможности для улучшения продовольственной безопасности и питания на основе преобразования продовольственных систем. Итоги этих мероприятий со всей определенностью будут определять содержание мероприятий второй половины Десятилетия действий ООН по проблемам питания. Мы полны решимости использовать беспрецедентные возможности, которые открываются с проведением этих мероприятий, и сформулировать обязательства по преобразованию продовольственных систем в целях искоренения голода и неполноценного питания во всех его формах и обеспечения экономически доступных здоровых рационов питания для всех, а также восстановления на новом качественном уровне после пандемии COVID-19.

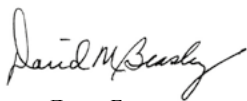
ЦОУИ Дунъюй
Генеральный директор ФАО

Жильбер Ф. Унго
Председатель МФСР

Генриетта Х. Фор
Исполнительный директор ЮНИСЕФ

Дэвид Бизли
Директор-исполнитель ВПП

Тедрос Адханом Гебрейесус
Генеральный директор ВОЗ

ГЛАВА 1

ВВЕДЕНИЕ

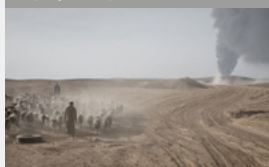
Еще до пандемии COVID-19 мы уже отставали в работе по ликвидации голода и неполноценного питания в мире во всех его формах к 2030 году. Сейчас, в условиях пандемии, эта задача еще более усложнилась. В настоящем докладе представлена первая глобальная оценка положения дел в плане отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания в 2020 году, и дается определенное представление о предполагаемых масштабах голода и неполноценного питания к 2030 году с учетом дополнительных сложностей, возникающих в связи с долговременными последствиями пандемии. Эти тенденции наглядно показывают необходимость более глубокого осмысления того, какими средствами можно наилучшим образом исправить положение дел в мире в области продовольственной безопасности и питания.

"Как мир оказался в такой критической ситуации?" – так сформулирован главный вопрос доклада этого года. В поисках ответа на него в докладе использованы результаты анализа, предпринятого в предыдущих четырех изданиях этого доклада, который дал нам

огромный массив эмпирических знаний об основных факторах, определяющих происходящие в последнее время изменения в области продовольственной безопасности и питания (Врезка 1). Этот массив актуализирован с использованием новых данных и используется для более широкого анализа взаимодействия этих факторов, давая более целостную картину как их комплексного взаимного влияния, так и влияния на продовольственные системы. В свою очередь, результаты этого анализа позволяют провести углубленное изучение того, как можно отказаться от узковедомственных решений в пользу комплексных решений для всей продовольственной системы, которые предполагают решение проблем, возникающих под воздействием конкретных факторов; при этом особо выделяется то, какого рода комплексы мер политики и инвестиций необходимы для преобразования продовольственных систем в интересах обеспечения для всех продовольственной безопасности, улучшения питания и экономической доступности здоровых рационов питания. ■

ВРЕЗКА 1 ОСНОВНЫЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И ИСХОДНЫЕ ФАКТОРЫ, ОСЛОЖНЯЮЩИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ: ОБОБЩЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ПРЕДЫДУЩИХ ИЗДАНИЙ НАСТОЯЩЕГО ДОКЛАДА

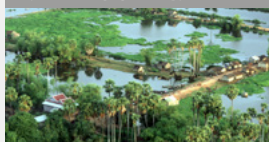
КОНФЛИКТЫ

©FAO/Cengiz Yur

КОНФЛИКТЫ (издание 2017 года) являются одной из основных угроз продовольственной безопасности и питанию и главной причиной глобальных продовольственных кризисов. Заметное увеличение количества и многофакторности конфликтов в последние десять лет во многом сводит на нет достижения в области продовольственной безопасности и питания, в результате чего несколько стран оказались на грани голода.

ИЗМЕНЧИВОСТЬ КЛИМАТА И ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

©FAO/J. Thompson

ИЗМЕНЧИВОСТЬ КЛИМАТА И ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ (издание 2018 года) являются одними из ключевых факторов, вызывавших недавнее обострение проблемы голода в мире, и одной из основных причин серьезных продовольственных кризисов; они также способствуют вызываемому тревогу росту показателей неполноценного питания в последние годы. Нарастание изменчивости климата и частоты экстремальных климатических явлений, связанных с изменением климата, негативно отражается на всех аспектах продовольственной безопасности.

ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПАДЫ

©FAO/Giuseppe Bizzeri

ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПАДЫ (издание 2019 года) относятся к числу главных факторов, усугубляющих проблемы голода и отсутствия продовольственной безопасности. Они препятствуют продвижению вперед в деле ликвидации неполноценного питания во всех его формах вне зависимости от того, спровоцированы ли они рыночными колебаниями, торговыми войнами, политическими волнениями или глобальной пандемией, например, COVID-19. Большинство стран, где масштабы голода увеличились, переживает замедление роста экономики и экономические спады.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ

©FAO/Yvacheklav Oseletto

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ (издание 2020 года) связана с усугублением проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах, включая отставание в росте, истощение, избыточный вес и ожирение. Стоимость питательных пищевых продуктов в любой составляющей продовольственных систем определяют несколько факторов: производство продовольствия, продовольственные товаропроводящие цепочки, продовольственные среды, а также потребительский спрос и политэкономические факторы в продовольственной сфере.

ИСХОДНЫЕ ПРИЧИНЫ НИЩЕТЫ И НЕРАВЕНСТВА

Нищета и неравенство (**издания 2019 и 2020 годов**) являются исходными структурными причинами отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах, которые усиливают негативное влияние перечисленных выше глобальных факторов. Нищета отрицательно сказывается на питательных качествах рационов питания. Отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание во всех его формах усугубляются сохраняющимися высокими показателями неравенства во всех его аспектах. Неравенство доходов, в частности, повышает вероятность отсутствия продовольственной безопасности (особенно для социально изолированных и обособленных групп) и подрывает положительное влияние экономического роста на продовольственную безопасность.

ГЛАВА 2

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В МИРЕ

2.1

ПОКАЗАТЕЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: АКТУАЛИЗИРОВАННАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ХОД РАБОТЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ЛИКВИДАЦИЮ ГОЛОДА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ В обстановке пандемии COVID-19 масштабы голода в мире в 2020 году увеличились. После пяти лет относительной стабильности, показатель распространенности недоедания всего за один год вырос с 8,4 до примерно 9,9 процента, что еще более усложняет задачу ликвидации голода к 2030 году.

→ Количество голодающих в 2020 году оценивается в 720–811 миллионов человек. Если отталкиваться от среднего значения этого показателя (768 миллионов), то в 2020 году от голода страдали на 118 миллионов человек больше, чем в 2019 году – или на 161 миллион, если брать за основу верхний его предполагаемый предел.

→ Более половины количества людей, страдающих от недоедания в мире, приходится

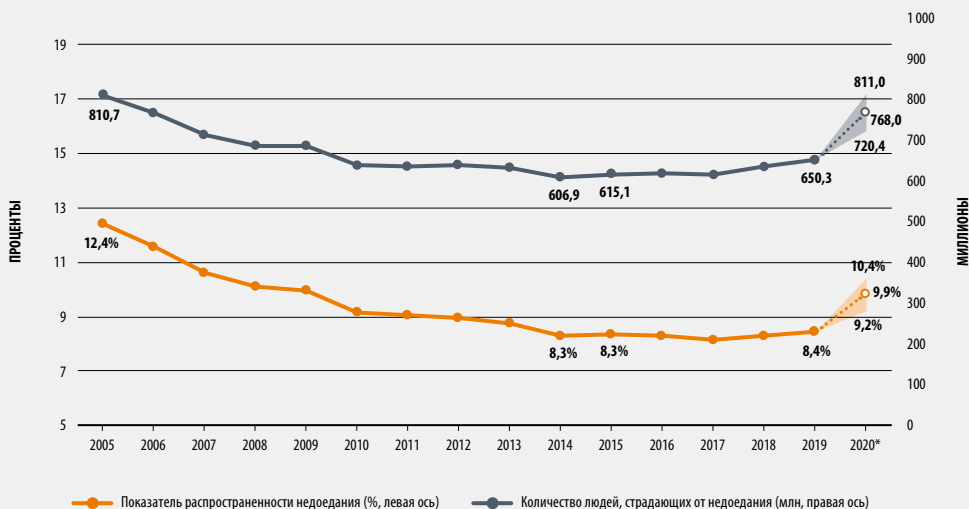
на Азию (418 миллионов) и более одной трети – на Африку (282 миллиона). По сравнению с 2019 годом, количество голодающих увеличилось в 2020 году примерно на 46 миллионов в Африке, на 57 миллионов в Азии и примерно на 14 миллионов в Латинской Америке и Карибском бассейне.

→ В целом по миру масштабы умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности (определяемые с использованием шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности) медленно увеличивались с 2014 года, однако в 2020 году величина его прироста была равна приросту за все предшествующие пять лет. В 2020 году почти каждый третий человек в мире (2,37 миллиарда) не имел доступа к достаточному количеству продовольствия; всего за один год число таких людей увеличилось почти на 320 миллионов.

→ В 2020 году в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности находилось почти 12 процентов населения мира, что составляет 928 миллионов человек – на 148 миллионов больше, чем в 2019 году.

→ Высокая стоимость здоровых рационов питания в сочетании с сохраняющимся высоким уровнем неравенства доходов сделали такое питание недоступным в 2019 году для порядка трех миллиардов человек во всех регионах мира, особенно бедняков (несколько ниже показателя 2017 года).

РИСУНОК 1 В 2020 ГОДУ КОЛИЧЕСТВО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕДОЕДАНИЯ В МИРЕ, ПРОДОЛЖАЛО РАСТИ. В 2020 ГОДУ ОТ ГОЛОДА СТРАДАЛО ОТ 720 ДО 811 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК. ЕСЛИ ОТТАЛКИВАТЬСЯ ОТ СРЕДНЕГО ЗНАЧЕНИЯ ЭТОГО ПОКАЗАТЕЛЯ (768 МИЛЛИОНОВ), ТО В 2020 ГОДУ ОТ ГОЛОДА СТРАДАЛИ НА 118 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК БОЛЬШЕ, ЧЕМ В 2019 ГОДУ – ИЛИ НА 161 МИЛЛИОН, ЕСЛИ БРАТЬ ЗА ОСНОВУ ВЕРХНИЙ ЕГО ПРЕДЕЛ

ПРИМЕЧАНИЯ. * Прогнозные значения на 2020 год обозначены на рисунке пунктирными линиями.

Диапазон нижнего и верхнего прогнозных значений показан затенением.

ИСТОЧНИК: ФАО.

В обстановке пандемии COVID-19 количество людей в мире, страдающих от голода, в 2020 году продолжало увеличиваться. После периода относительной стабильности в 2014–2019 годах, показатель распространности недоедания вырос с 8,4 процента в 2019 году до примерно 9,9 процента в 2020 году, что еще более усложняет задачу ликвидации голода к 2030 году (рисунок 1 и таблица 1). В зависимости от исходных предпосылок, учитывающих факторы неопределенности при проведении оценок, значение этого показателя на 2020 год оценивается в 9,2–10,4 процента.

В демографическом разрезе, по оценкам, в 2020 году от голода страдало от 720 до 811 миллионов человек. Если отталкиваться от среднего значения этого показателя (768 миллионов), то в 2020 году от голода страдали на 118 миллионов человек больше, чем в 2019 году – при этом диапазон оценок находится в пределах 70–161 миллиона.

Эти цифры свидетельствуют о сохраняющемся и вызывающем озабоченность неравенстве между регионами. В Африке в 2020 году примерно каждый пятый (21 процент населения) страдал от голода; этот показатель почти вдвое превышает показатели

ТАБЛИЦА 1 ПОКАЗАТЕЛЬ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ (РН) В МИРЕ, 2005–2020 ГОДЫ

Распространенность недоедания (%)								
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020*
МИР	12,4	9,2	8,3	8,3	8,1	8,3	8,4	9,9
АФРИКА	21,3	18,0	16,9	17,5	17,1	17,8	18,0	21,0
Северная Африка	8,5	7,3	6,1	6,2	6,5	6,4	6,4	7,1
Африка к югу от Сахары	24,6	20,6	19,4	20,1	19,5	20,4	20,6	24,1
Восточная Африка	33,0	28,4	24,8	25,6	24,9	25,9	25,6	28,1
Центральная Африка	36,8	28,9	28,7	29,6	28,4	29,4	30,3	31,8
Юг Африки	5,0	6,2	7,5	7,9	7,3	7,6	7,6	10,1
Западная Африка	14,2	11,3	11,5	11,9	11,8	12,5	12,9	18,7
АЗИЯ	13,9	9,5	8,3	8,0	7,8	7,8	7,9	9,0
Центральная Азия	10,6	4,4	2,9	3,2	3,2	3,1	3,0	3,4
Восточная Азия	6,8	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Юго-Восточная Азия	17,3	11,6	8,3	7,8	7,4	6,9	7,0	7,3
Южная Азия	20,5	15,6	14,1	13,2	13,0	13,1	13,3	15,8
Западная Азия	9,0	9,1	14,3	15,0	14,5	14,4	14,4	15,1
<i>Западная Азия и Северная Африка</i>	<i>8,8</i>	<i>8,2</i>	<i>10,5</i>	<i>10,9</i>	<i>10,7</i>	<i>10,6</i>	<i>10,7</i>	<i>11,3</i>
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	9,3	6,9	5,8	6,8	6,6	6,8	7,1	9,1
Карибский бассейн	19,2	15,9	15,2	15,4	15,3	16,1	15,8	16,1
Латинская Америка	8,6	6,2	5,1	6,2	6,0	6,1	6,5	8,6
Центральная Америка	8,0	7,4	7,5	8,1	7,9	8,0	8,1	10,6
Южная Америка	8,8	5,7	4,2	5,4	5,2	5,4	5,8	7,8
ОКЕАНИЯ	6,9	5,3	6,1	6,2	6,3	6,2	6,2	6,2
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5

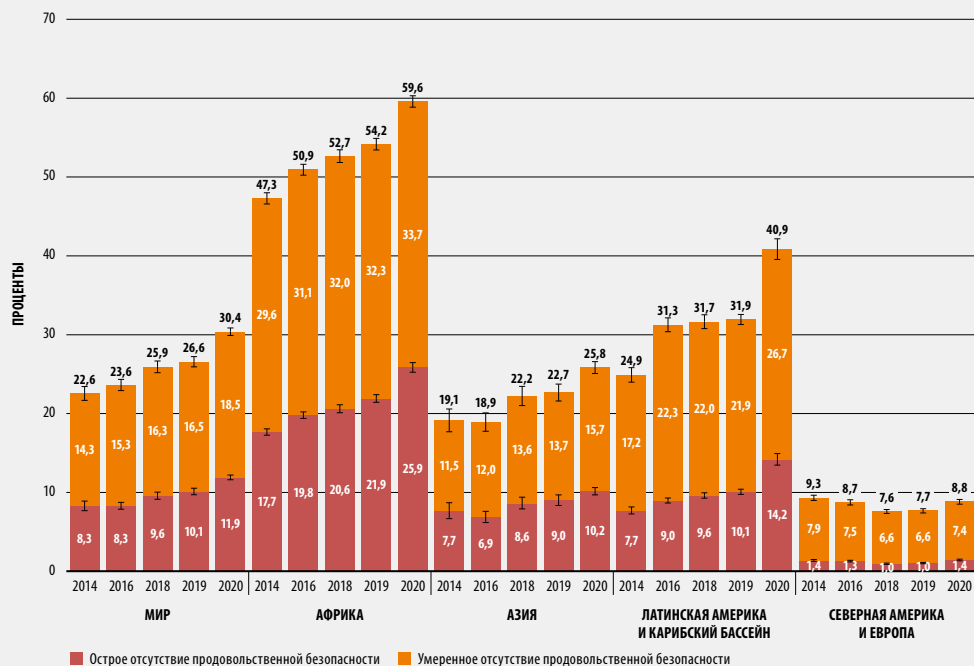
ПРИМЕЧАНИЯ. * Прогнозные значения середины прогнозного диапазона. Полный диапазон прогнозных значений 2020 года приводится в Приложении 2 к докладу. Информацию о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону, см. замечания по географическим регионам в статистических таблицах на задней стороне обложки полной версии доклада.

ИСТОЧНИК: ФАО.

всех остальных регионов. Это означает увеличение на 3 процентных пункта за один год. Затем следуют Латинская Америка и Карибский бассейн (9,1 процента) и Азия (9,0 процента), где показатели выросли в 2020 году по сравнению с 2019 годом, соответственно, на 2,0 и 1,1 процентных пункта.

Из общего количества людей, страдающих от недоедания в 2020 году (768 миллионов), более половины приходится на Азию (418 миллионов) и более одной трети – на Африку (282 миллиона), а на страны Латинской Америки и Карибского бассейна приходится около 8 процентов

РИСУНОК 4 В ПОСЛЕДНИЕ ШЕСТЬ ЛЕТ ПОКАЗАТЕЛИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ УМЕРЕННОГО И ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕДЛЕННО РАСТУТ, И СЕЙЧАС В ТАКИХ УСЛОВИЯХ НАХОДИТСЯ БОЛЕЕ 30 ПРОЦЕНТОВ НАСЕЛЕНИЯ МИРА

ПРИМЕЧАНИЕ. Расхождение в суммарных показателях обусловлено округлением цифр до ближайшего знака после запятой.
ИСТОЧНИК: ФАО.

(60 миллионов). По сравнению с 2019 годом количество голодающих увеличилось в 2020 году на 46 миллионов в Африке, почти на 57 миллионов в Азии и примерно на 14 миллионов в Латинской Америке и Карибском бассейне.

В целом по миру масштабы умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности

(определяемые с использованием шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности) медленно увеличивались с 22,6 процента в 2014 году до 26,6 процента в 2019 году (рисунок 4). Затем в 2020 году, когда началась эпидемия COVID-19, прирост этого показателя оказался равен приросту за все предшествующие пять лет, и его значение достигло »

ТАБЛИЦА 5 В 2019 ГОДУ ОКОЛО ТРЕХ МИЛЛИАРДОВ ЧЕЛОВЕК ВСЕ ЕЩЕ НЕ МОГЛИ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ. КОЛИЧЕСТВО ЛЮДЕЙ В СТРАНАХ АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА, КОТОРЫЕ НЕ МОГУТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ В 2017–2019 ГОДАХ

	Стоимость здорового рациона питания в 2019 году		Люди, которые не могут позволить себе здоровых рационов питания в 2019 году		
	Стоимость (долл. США чел./день)	Изменение в 2017–2019 годах (%)	%	Общее количество (млн)	Изменение в 2017–2019 годах (%)
МИР	4,04	7,9	41,9	3 000,5	-0,7
АФРИКА	4,37	12,9	80,2	1 017,0	5,4
Северная Африка	4,35	5,6	60,5	141,8	4,2
Африка к югу от Сахары	4,37	13,7	84,7	875,2	5,6
Восточная Африка	4,88	33,0	85,0	342,2	5,3
Центральная Африка	3,81	2,2	87,9	152,0	6,8
Юг Африки	4,07	2,1	61,8	41,2	2,0
Западная Африка	4,30	6,8	86,8	339,7	5,9
АЗИЯ	4,13	4,1	44,0	1 852,8	-4,2
Центральная Азия	3,42	0,9	16,9	5,8	-22,0
Восточная Азия	4,99	6,4	13,5	213,5	-7,4
Юго-Восточная Азия	4,41	4,9	49,5	316,1	-2,9
Южная Азия	4,12	1,2	71,3	1 281,5	-4,2
Западная Азия	3,77	5,3	20,3	35,9	8,1
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	4,25	6,8	19,3	113,0	8,4
Карибский бассейн	4,49	6,7	48,5	12,9	-1,0
Латинская Америка	4,00	6,8	17,9	100,1	9,7
Центральная Америка	3,93	3,1	20,0	32,0	1,2
Южная Америка	4,05	9,2	17,1	68,1	14,3
ОКЕАНИЯ	3,25	6,2	1,8	0,5	-14,9
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	3,43	6,8	1,6	17,3	-3,6
ГРУППЫ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДОВ					
Низкий уровень доходов	4,06	5,4	87,6	463,0	4,8
Уровень доходов ниже среднего	4,49	14,3	69,5	1 953,2	-1,4
Уровень доходов выше среднего	4,20	5,7	21,1	568,5	-2,0
Высокий уровень доходов	3,64	6,6	1,4	15,8	-9,9

ПРИМЕЧАНИЯ. Таблица показывает стоимость и экономическую доступность здоровых рационов питания в 2019 году по регионам и группам стран по уровню доходов. Стоимость здорового рациона питания определена, как его стоимость в долл. США на человека в день в 2017 году, указанная в издании этого доклада за прошлый год и актуализированная с учетом индекса потребительских цен (ИПЦ) странового уровня и паритета покупательной способности (ППС) за 2019 год, опубликованных ФАОСТАТ. Показатель экономической недоступности здорового рациона питания определяется как взвешенная процентная доля (%) тех, кто не может себе позволить этот рацион в 2019 году, от общей численности населения (в миллионах человек) в каждом регионе и по каждой группе стран по уровню доходов. Для групп стран по уровню доходов данные как за 2017, так и за 2019 год взяты из самой актуальной классификации стран по этому показателю Всемирного банка 2019 года. Это означает, что показатели стоимости и экономической доступности для групп стран по уровню доходов в издании доклада прошлого года отличаются от показателей доклада этого года, поскольку в период 2017–2019 годов статус некоторых стран мог измениться. Методологию и источники данных см. Приложение 2 к докладу.

ИСТОЧНИК: ФАО.

- » 30,4 процента. Таким образом, в 2020 году почти каждый третий человек в мире не имел доступа к достаточному количеству продовольствия; всего за один год число таких людей увеличилось почти на 320 миллионов: с 2,05 до 2,37 миллиарда человек. Почти 40 процентов этого населения – 11,9 процента, или почти 928 миллиона, жителей планеты – жили в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности. В 2020 году в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности находилось на 148 миллионов больше, чем в 2019 году.

Больше всего показатели умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности увеличились в 2020 году по сравнению с 2019 годом в Латинской Америке и Карибском бассейне (9 процентных пунктов) и Африке (5,4 процентных пункта), при этом в Азии он увеличился на 3,1 пункта. Даже в Северной Америке и Европе, где отмечаются самые низкие показатели отсутствия продовольственной безопасности, масштабы этого явления выросли впервые с 2014 года, когда был начат сбор данных по ШВОПБ.

На глобальном уровне гендерный разрыв в показателе распространения умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности еще более увеличился за год пандемии COVID-19; среди женщин показатель распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в 2020 году был на 10 процентов выше, чем у мужчин, тогда как в 2019 году эта разница составляла 6 процентов.

Отслеживание расходов и численности людей, которые не могут себе позволить здоровых рационов питания, дает ценные данные, которые помогают лучше понять взаимосвязь между этими двумя важными определяющими доступа к продовольствию и тенденции динамики разнообразных форм неполноценного питания.

По оценкам, в 2019 году около трех миллиардов человек не могли себе позволить здоровых рационов питания (таблица 5) в силу их высокой стоимости и сохраняющихся высоких показателей неравенства доходов. Большинство такого населения проживает в Азии (1,85 миллиарда человек) и Африке (1,0 миллиарда человек), хотя здоровые рационы питания также не могут позволить себе миллионы жителей Латинской Америки и Карибского бассейна (113 миллионов человек), а также Северной Америки и Европы (17,3 миллиона человек).

2.2 ПОКАЗАТЕЛИ ПИТАНИЯ: САМЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ И ХОД РАБОТЫ ПО РЕШЕНИЮ ГЛОБАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Неполноценное питание во всех его формах остается вызовом глобального масштаба. Хотя в силу ограниченности данных пока невозможно в полной мере учесть последствия пандемии COVID-19, по оценкам на 2020 год 22,0 процента детей (149,2 миллиона) в возрасте до пяти лет отставали в росте, 6,7 процента (45,4 миллиона) – страдали от истощения и 5,7 процента (38,9 миллиона) имели избыточный вес. Предполагается, что в силу влияния пандемии COVID-19 фактические показатели, особенно отставания в росте и истощения, будут выше.

→ Большинство детей в возрасте до пяти лет, не получающих полноценного питания, живет в Африке и Азии. На эти регионы приходится девять десятых всех детей в мире, имеющих отставание в росте, более девяти десятых детей, страдающих от истощения, и более семи десятых детей, имеющих избыточный вес.

→ Процентная доля младенцев до пятимесячного возраста, получавших исключительно грудное кормление, в 2019 году несколько увеличилась и составила 44 процента (а в 2012 году – 37 процентов).

→ Показатель анемии у женщин в возрасте 15–49 лет включен в число показателей достижения ЦУР (2.2.3). В целом по миру 29,9 процента женщин в возрасте 15–49 лет страдают от анемии; однако данные по регионам значительно отличаются. В 2019 году в Африке и Азии от анемии страдали более 30 процентов женщин, тогда как в Северной Америке и Европе этот показатель составлял всего 14,6 процента.

Ход работы по решению семи задач в области питания в обобщенном виде показан на [рисунке 7](#). В связи с введением мер по обеспечению физической дистанции для сдерживания распространения пандемии, объем данных по положению дел в области питания за 2020 год ограничен. Поэтому последние оценки представлены без учета фактора пандемии COVID-19.

В целом по миру в 2020 году 22,0 процента детей (149,2 миллионов) в возрасте до пяти лет отставали в росте (Показатель достижения ЦУР 2.1.1). Показатель отставания в росте снизился с 33,1 процента в 2000 году до 26,2 процента в 2012 году, а в 2020 году еще более снизился до 22,0 процента. В 2020 году почти три четверти детей, имеющих отставание в росте в мире, приходилось всего на два региона: Центральную и Южную Азию (37 процентов) и Африку к югу от Сахары (37 процентов).

В 2020 году 45,4 миллиона (6,7 процента) детей в возрасте до пяти лет страдали от истощения, почти четверть из них приходилась на страны Африки к югу от Сахары, а более половины – на страны Южной Азии, где отмечен самый высокий показатель истощения – 14 процентов.

В том же году около 5,7 процента (38,9 миллионов) детей в возрасте до пяти лет имели избыточный вес. За прошедшие два десятка лет ситуация на глобальном уровне изменилась мало: 5,7 процента в 2020 году по сравнению с 5,4 процента в 2000 году, а в некоторых регионах и в самых разнообразных условиях эти показатели растут.

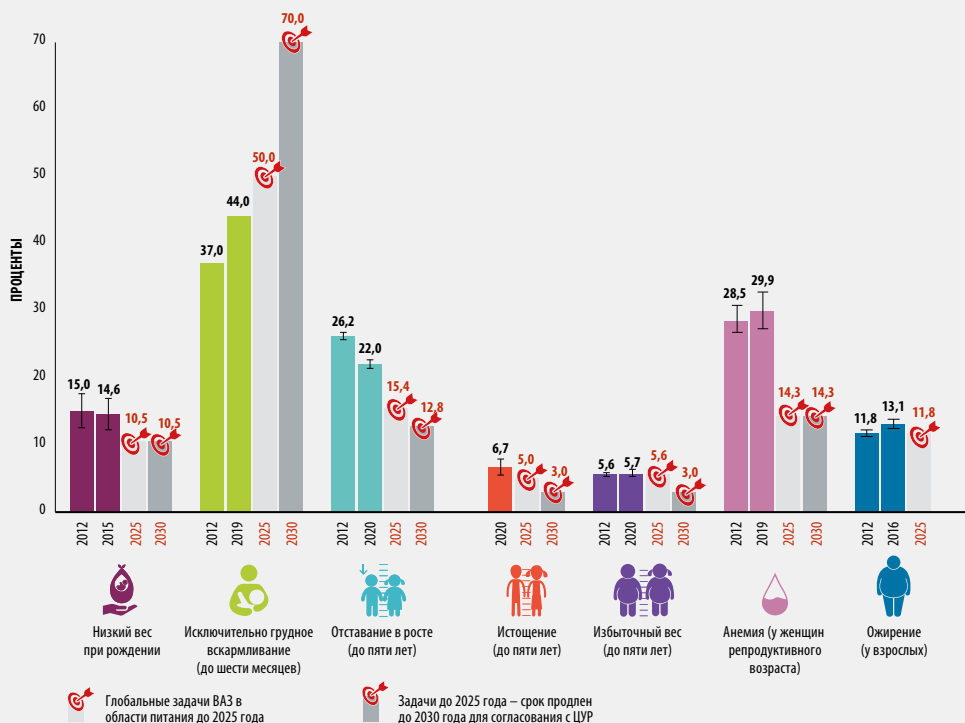
Продолжается рост показателя ожирения у взрослых: общемировой показатель вырос с 11,7 процента в 2012 году до 13,1 процента в 2016 году. В период 2012–2016 годов тенденция к росту показателей ожирения среди взрослых была отмечена во всех субрегионах; их динамика свидетельствует об отставании от графика решения поставленной Всемирной ассамблеей здравоохранения задачи остановить рост этого показателя к 2025 году.

В 2015 году низкий вес при рождении имел каждый седьмой новорожденный – 20,5 миллионов (14,6 процента) младенцев по всему миру. У детей, родившихся с низким весом, выше риск смерти в первые 28 дней после рождения, а выжившие чаще имеют отставание в росте, более низкий коэффициент интеллекта (IQ) и более высокую вероятность избыточного веса и ожирения, а также хронических проблем со здоровьем в зрелом возрасте, включая диабет.

Оптимальное грудное вскармливание, включая исключительно грудное вскармливание в первые шесть месяцев жизни, имеют важнейшее значение для выживания детей и способствуют укреплению здоровья, развитию мозга и моторики. В 2019 году исключительно грудное вскармливание получали 44 процента младенцев в возрасте до шести месяцев (в 2012 году – 37 процентов).

Анемия у женщин репродуктивного возраста вновь была включена в число показателей достижения ЦУР (показатель достижения ЦУР 2.2.3). В 2019 году в целом по миру почти »

РИСУНОК 7 РЕШЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ, ПОСТАВЛЕННЫХ НА 2025 И 2030 ГОДЫ, ПО-ПРЕЖНЕМУ ПОД ВОПРОСОМ. ПО ОЦЕНКАМ НА 2020 ГОД 22 ПРОЦЕНТА ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ ОСТАВАЛИ В РОСТЕ, 6,7 ПРОЦЕНТА СТРАДАЛИ ОТ ИСТОЩЕНИЯ И 5,7 ПРОЦЕНТА ИМЕЛИ ИЗБЫТОЧНЫЙ ВЕС. В 2019 ГОДУ ПОЧТИ 30 ПРОЦЕНТОВ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ СТРАДАЛИ ОТ АНЕМИИ

ПРИМЕЧАНИЯ. При составлении оценок не учтены потенциальные последствия пандемии COVID-19. Истощение – острое состояние, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года. Это затрудняет достоверное определение долгосрочных тенденций на основе имеющихся входных данных; поэтому в докладе представлены только самые последние расчетные показатели по всему миру и регионам.

ИСТОЧНИКИ: Данные по отставанию в росте, истощению и избыточному весу представлены по материалам ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирного банка. 2021 год. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2021 edition)* [сетевой ресурс]. <https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021>, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition/>; данные по исключительно грудному питанию представлены по материалам ЮНИСЕФ. 2020 год. Глобальная база данных по кормлению детей грудного и раннего возраста. См.: *UNICEF* [сетевой ресурс]. New York, USA. [по состоянию на 19 апреля 2021 года]. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding/; данные по анемии представлены по материалам ВОЗ. 2021 год. Global Health Observatory (GHO). См.: *WHO* [сетевой ресурс]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 26 апреля 2021 года] www.who.int/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children/; данные по ожирению у взрослых представлены по материалам ВОЗ. 2017 год. Global Health Observatory (GHO). См.: *WHO* [сетевой ресурс]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 2 мая 2019 года]. [www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-30-\(age-standardized-estimate\)-\(-\)](http://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-30-(age-standardized-estimate)-(-)); данные по низкому весу при рождении представлены по материалам ЮНИСЕФ и ВОЗ. 2019 год. *UNICEF-WHO Birthweight Estimate: Levels and trends 2000-2015* [сетевой ресурс]. [по состоянию на 4 мая 2021 года]. data.unicef.org/resources/low-birthweight-report-2019

- » каждая третья женщина репродуктивного возраста (29,9 процента) страдала от анемии, и с 2012 года этот показатель остается неизменным. Показатели по регионам отличаются весьма значительно – в Африке он почти в три раза превышает показатель по Северной Америке и Европе.

По всему миру страны сталкиваются с многочисленными проблемами в своем стремлении обеспечить, чтобы системы здравоохранения, продовольствия, образования и социальной защиты предоставляли важнейшие услуги по обеспечению качества питания, реализуя при этом меры по противодействию пандемии COVID-19. По материалам обследования состояния детей в условиях пандемии 90 процентов стран (122 из 135) сообщали в августе 2020 года об изменении охвата основными услугами в области питания. В целом охват важнейшими услугами в области питания сократился на 40 процентов, и почти половина стран сообщила о сокращении на 50 или более процентов по меньшей мере в рамках одного мероприятия по исправлению положения с питанием.

Данных по показателям питания за 2020 год нет, однако исследования на основе моделирования различных сценариев могут дать важную информацию для понимания последствий пандемии COVID-19 – по крайней мере до получения новых эмпирических данных, на основе которых можно будет провести официальную оценку на глобальном и региональном уровне. Результаты одного из таких аналитических мероприятий показывают, что в рамках умеренного сценария в 2020–2022 годы в странах с низким и средним уровнем доходов в результате пандемии количество детей в возрасте до пяти лет, страдающих от истощения, может увеличиться на 11,2 миллиона (только в 2020 году – на 6,9 миллиона). В рамках более пессимистичного сценария этот показатель страдающих от истощения детей может увеличиться на 16,3 миллиона. В плане отставания детей в росте

результаты моделирования показывают, что как следствие пандемии в 2022 году количество детей с отставанием в росте может увеличиться на 3,4 миллиона.

2.3 ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА И ВСЕХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ К 2030 ГОДУ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Последние прогнозы подтверждают, что если не будут приняты решительные действия для ускорения работы, особенно мероприятия, направленные на решение вопросов неравенства в доступе к продовольствию, к 2030 году голод не будет ликвидирован. Пандемия COVID-19 усугубила не всеяющие оптимизма тенденции, уже существовавшие до наступления этого кризиса.

→ Прогнозы, составленные с учетом потенциальных последствий пандемии COVID-19, указывают на то, что после того, как масштабы голода в мире достигнут своего пика в 2020 году (более 760 миллионов человек), количество голодающих в мире будет медленно уменьшаться и составит к 2030 году 660 миллионов. И все же это на 30 миллионов больше целевого показателя на 2030 год, установленного для условий отсутствия пандемии, что указывает на долговременные ее последствия для продовольственной безопасности в мире.

→ В целом по миру наблюдается прогресс в борьбе с некоторыми формами неполноценного питания, однако работа по решению задач по любому из показателей в области питания к 2030 году идет с отставанием. Нынешние темпы работы по направлениям отставания в росте у детей, исключительно грудного вскармливания и низкого веса при рождении недостаточны; а по

направлениям избыточного веса, истощения у детей, анемии у женщин репродуктивного возраста и ожирения у взрослых ситуация не меняется или даже ухудшается.

→ Пандемия COVID-19 могла повлиять на показатели масштабов различных форм неполноценного питания, и это влияние может сохраниться и после 2020 года, о чем свидетельствуют показатели 2021 года. Усугубляющими факторами являются последствия неполноценного питания для последующих поколений и их влияние на продуктивность. Необходимо приложить исключительные усилия для противодействия пандемии и преодоления ее последствий как одной из составляющих ускорения работы по достижению цели 2.2.

Срок, отведенный для достижения ЦУР, составляет менее десяти лет, и в настоящем докладе представлены актуализированные оценки вероятности решения к 2030 году задач 2.1 и 2.2 ЦУР.

Прогнозы этого года по динамике показателя РН вплоть до 2030 года построены на базе структурного подхода, в основе которого лежит глобальная динамическая модель общего равновесия. Были смоделированы два сценария: сценарий, предусматривающий учет последствий пандемии COVID 19, и сценарий, в котором не учитывается этот фактор. В обоих сценариях предполагается, что динамику этих процессов не нарушает ни один из важнейших факторов отсутствия продовольственной безопасности и что не реализуются мероприятия краткосрочного характера, необходимые для преобразования продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности и сокращения неравенства в плане доступа к продовольствию.

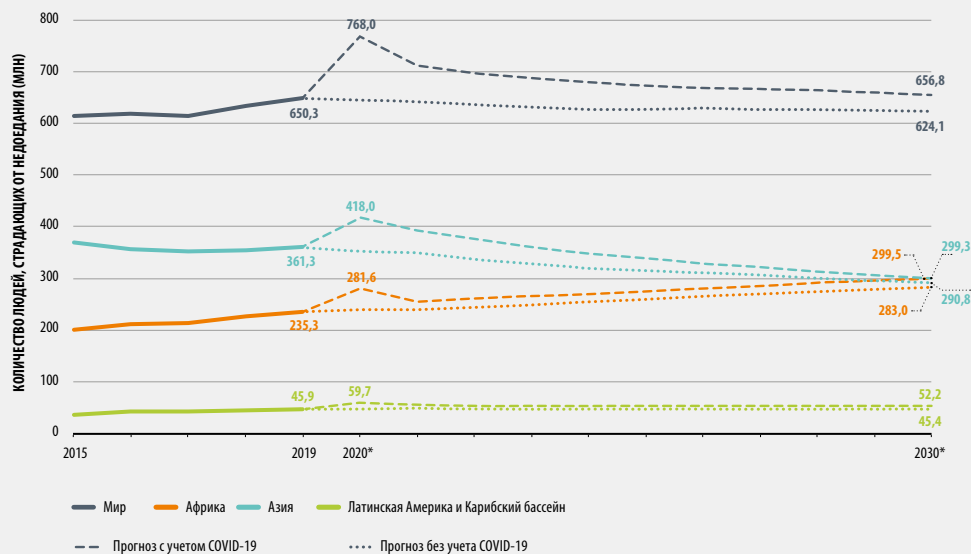
По сценарию, учитывающему фактор пандемии COVID-19, после достижения в 2020 году своего максимума на уровне около 768 миллионов (9,9 процента населения), общемировой

показатель голода может снизиться в 2021 году примерно до 710 миллионов человек (9 процентов), а затем продолжит понемногу снижаться до менее 660 миллионов человек (7,7 процента) в 2030 году. Однако динамика этих процессов в 2020–2030 годах будет значительно отличаться по регионам. Предполагается, что в Азии этот показатель существенно снизится (с 418 до 300 миллионов человек), однако в Африке он значительно увеличится (с более 280 до 300 миллионов человек), в результате чего к 2030 году Азия и Африка примерно сравняются по количеству людей, страдающих от недоедания.

В рамках сценария, в котором учитывается фактор пандемии COVID-19, к 2030 году количество голодающих может быть больше на 30 миллионов, чем при отсутствии пандемии, что указывает на долговременный характер последствий пандемии для глобальной продовольственной безопасности. Основным фактором этого заметного отличия является более значительное неравенство доступа к продовольствию (рисунок 10).

В целом по миру наблюдается прогресс в борьбе с некоторыми формами неполноценного питания, однако работа по решению глобальных задач по любому из показателей в области питания к 2030 году идет с отставанием. Нынешние темпы работы по направлениям отставания в росте у детей, исключительно грудного вскармливания и низкого веса при рождении недостаточны; а по направлениям избыточного веса и истощения у детей, анемии у женщин репродуктивного возраста и ожирения у взрослых ситуация не меняется (прогресс отсутствует) или даже ухудшается. Тем не менее в некоторых областях отмечается заметное продвижение вперед: около четверти стран подтвердили, что работа по решению к 2030 году задач ЦУР, касающихся отставания в росте и истощения у детей, идет плановыми темпами, а примерно шестая часть стран предполагают полностью решить задачи в области избыточного веса у детей (рисунок 12).

РИСУНОК 10 СЦЕНАРИЙ С УЧЕТОМ ФАКТОРА ПАНДЕМИИ COVID-19 ПРЕДПОЛАГАЕТ НЕЗНАЧИТЕЛЬНО УМЕНЬШЕНИЕ МАСШТАБОВ ГОЛОДА ЗА ПЕРИОД 2021–2030 ГОДОВ; ПРИ ЭТОМ ПОКАЗАТЕЛИ ПО РЕГИОНАМ БУДУТ ВЕСЬМА ЗНАЧИТЕЛЬНО ОТЛИЧАТЬСЯ

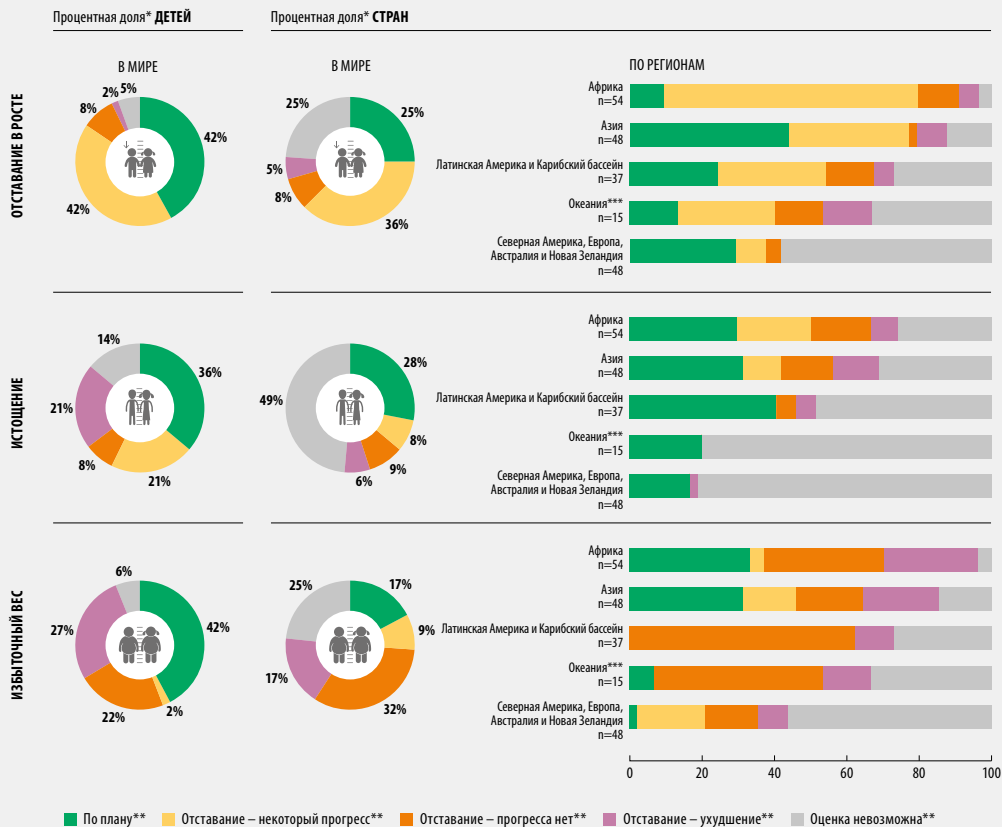
ПРИМЕЧАНИЯ: *Прогнозные значения. Прогнозные значения за 2020 год основаны на средних прогнозных значениях. Более полная информация о значениях содержится в **Приложении 2** к докладу.
ИСТОЧНИК: ФАО.

Динамику показателей в ближайшие несколько лет трудно прогнозировать, поскольку экономические и другие последствия пандемии COVID-19 еще не полностью сформировались. Пока недостаточно эмпирических данных относительно реального влияния пандемии на динамику различных форм неполноценного питания, в том числе на показатели масштабов отставания в росте, истощения, избыточного веса у детей; ожирения у взрослых; анемии у женщин репродуктивного возраста; низкого веса при рождении; и исключительно грудного вскармливания. Усугубляющими факторами

являются последствия неполноценного питания для последующих поколений и их влияние на продуктивность и, как следствие, на восстановление экономики. Однако ясно, что пандемия COVID-19 могла повлиять на показатели распространения различных форм неполноценного питания, и это влияние может сохраниться и после 2020 года, о чем свидетельствуют показатели 2021 года. Поэтому необходимо приложить исключительные усилия для противодействия пандемии и преодоления ее последствий в условиях ускорения работы по решению задачи 2.2 ЦУР. ■

РИСУНОК 12 ПРИМЕРНО ПОЛОВИНА ДЕТЕЙ ЖИВЕТ В СТРАНАХ, ГДЕ РАБОТА ПО РЕШЕНИЮ К 2030 ГОДУ ЗАДАЧ ЦУР, КАСАЮЩИХСЯ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ, ИСТОЩЕНИЯ И ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ ИДЕТ С ОТСТАВАНИЕМ

Ход работы по решению задач ЦУР по сокращению неполноценного питания детей по показателям:

ПРИМЕЧАНИЯ. * Из-за округления сумма процентных показателей может не составлять 100 процентов. ** Примечания относительно категорий оценки хода работ см. Приложение 2 к докладу. *** Океания за исключением Австралии и Новой Зеландии.
ИСТОЧНИК: UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2021 edition)* [сетевой ресурс].
<https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021>, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb,
<https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>

ГЛАВА 3

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ За последние десять лет значительно увеличились частота и интенсивность конфликтов, изменчивость климата и экстремальных его явлений, а также периодов замедления экономики и экономических спадов. Растущее влияние этих мощных факторов (действие которых сейчас усугубляется пандемией COVID-19) приводит к усугублению проблемы голода и осложняет работу по сокращению масштабов всех форм неполноценного питания, особенно в странах с низким и средним уровнем доходов.

→ Семьдесят процентов стран с низким и средним уровнем доходов оказались под влиянием хотя бы одного из этих факторов, а в 41 проценте этих стран (38 из 93 стран) также велики показатели неравенства доходов, что усугубляет это влияние.

→ Большинство людей, страдающих от недоедания, и детей с отставанием в росте живет в странах, подверженных воздействию множественных факторов. В период 2017–2019 годов во всех регионах, в странах, подверженных воздействию множественных факторов, отмечался наибольший прирост показателей распространенности недоедания, который в 12 раз превышал показатели стран, где присутствовал лишь один такой фактор.

→ В 2020 году в Африке, Азии и Латинской Америке и в Карибском бассейне отмечен значительный рост показателя РН, поскольку эти регионы были охвачены экономическим спадом (в основном в связи с мерами по сдерживанию распространения COVID-19) в сочетании со связанными с изменением климата стихийными бедствиями, конфликтами или совокупностью обоих.

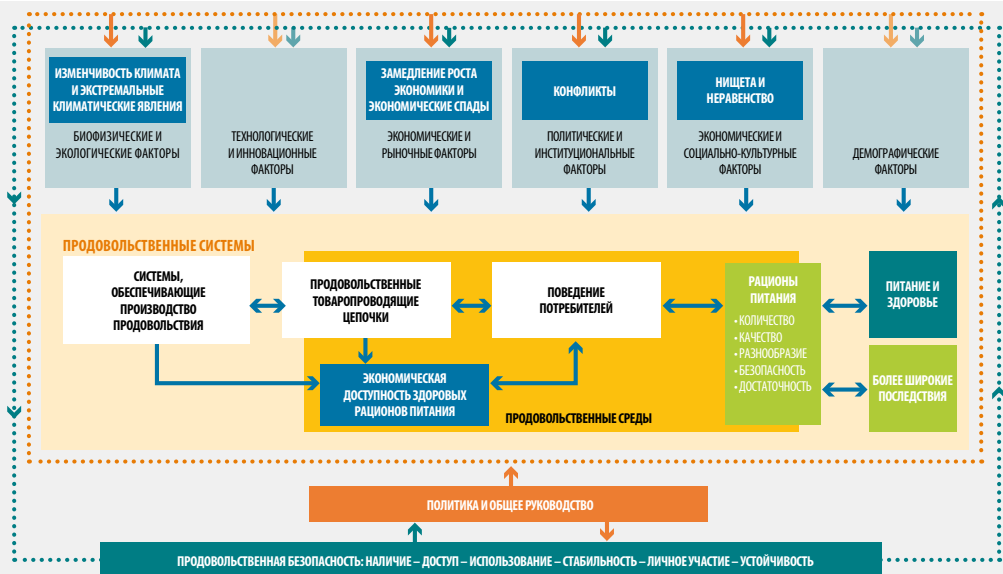
→ Рост стоимости питательных пищевых продуктов во всех звеньях продовольственной системы определяется внешними (например, конфликтами и климатическими потрясениями) и внутренними факторами (например, низкой продуктивностью и неэффективными продовольственными товаропроводящими цепочками), что в сочетании с низким уровнем доходов снижает экономическую доступность здоровых рационов питания.

→ В странах, подверженных действию множественных факторов в 2019 году, процентная доля населения, которое не может позволить себе здоровое питание, наиболее высока (68 процентов), что, в среднем, соответственно, на 39 и 66 процентов выше, чем в странах, где действует какой-либо один фактор, или такие факторы отсутствуют. Экономическая недоступность здоровых рационов питания, как правило, выше там, где существуют конфликты.

3.1 КРИТИЧЕСКИ ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ФАКТОРАМИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИМИ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ, ИМЕЕТ ПОДХОД НА ОСНОВЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Факторами, под влиянием которых в последнее время происходит рост масштабов голода и замедление темпов работы по сокращению всех форм неполноценного питания, являются конфликты, изменчивость климата и экстремальные

РИСУНОК 14 РАЗЛИЧНЫЕ ФАКТОРЫ ОКАЗЫВАЮТ ВЛИЯНИЕ НА ВСЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ, ПОДРЫВАЯ, ТЕМ САМЫМ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО ПИТАНИЯ

ИСТОЧНИК: по материалам ГЭВУ. 2020. *Продовольственная безопасность и питание: создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года*. Доклад Группы высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим.

его явления, а также замедление роста экономики и экономические спады (влияние которых сейчас усугубляется пандемией COVID-19). Их негативное влияние еще более усугубляется сохраняющимся высоким уровнем неравенства. Кроме того, миллионы людей во всем мире страдают от отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, так как не могут позволить себе здоровый рацион питания. Каждый из этих факторов уникален, но они не являются взаимоисключающими, поскольку все они оказывают негативное влияние на состояние продовольственной безопасности и питания, вызывая множественные, взаимоусугубляющие

последствия во многих элементах наших продовольственных систем.

На рисунке 14 показана диаграмма продовольственных систем, иллюстрирующая то, каким образом современные тенденции в области продовольственной безопасности и питания влияют на формирование конкретных множественных последствий во всех элементах продовольственных систем (включая продовольственные среды), что вызывает последствия для всех четырех составляющих продовольственной безопасности (наличия, доступа, использования и стабильности), а также для двух дополнительных ее составляющих – личного участия и устойчивости.

Например, конфликты оказывают негативное влияние практически на каждый аспект агропродовольственных систем, от производства и сбора урожая, его переработки и транспортировки, до обеспечения производственными ресурсами, финансирования, сбыта и потребления. Примерами прямого влияния являются уничтожение сельскохозяйственных активов и источников средств к существованию, что способно вызывать серьезные нарушения и ограничения торговли товарами и услугами и их движения, отрицательно сказываясь на наличии пищевых продуктов, в том числе высоко питательных, и ценах на них.

Изменчивость климата и экстремальные его явления также вызывают множественные, взаимоусугубляющие последствия для продовольственных систем. Эти факторы оказывают негативное воздействие на продуктивность сельского хозяйства и влияют на импорт продовольствия, за счет которого страны пытаются компенсировать потери внутреннего производства. Связанные с изменением климата стихийные бедствия могут оказывать серьезное влияние на все составляющие продовольственных производственно-сбытовых цепочек, вызывая негативные последствия для роста сектора, а также для продовольственного и непродовольственного агропромышленного производства.

С другой стороны, замедление роста экономики и экономические спады – в силу того, что это приводит к росту безработицы и снижению зарплаток и доходов, – воздействуют на продовольственные системы прежде всего за счет негативных последствий в плане доступа населения к продовольствию, в том числе экономической доступности здоровых рационов питания. Это происходит вне зависимости от того, спровоцированы ли они рыночными колебаниями, торговыми войнами, политическими волнениями или глобальной пандемией, например, COVID-19.

Экономическая недоступность здоровых рационов питания является результатом влияния других сил или факторов на доходы людей и стоимость питательных пищевых продуктов во всех звеньях продовольственной системы. Этот фактор, как таковой, действует внутри продовольственных систем, оказывая негативное влияние на продовольственную безопасность и питание.

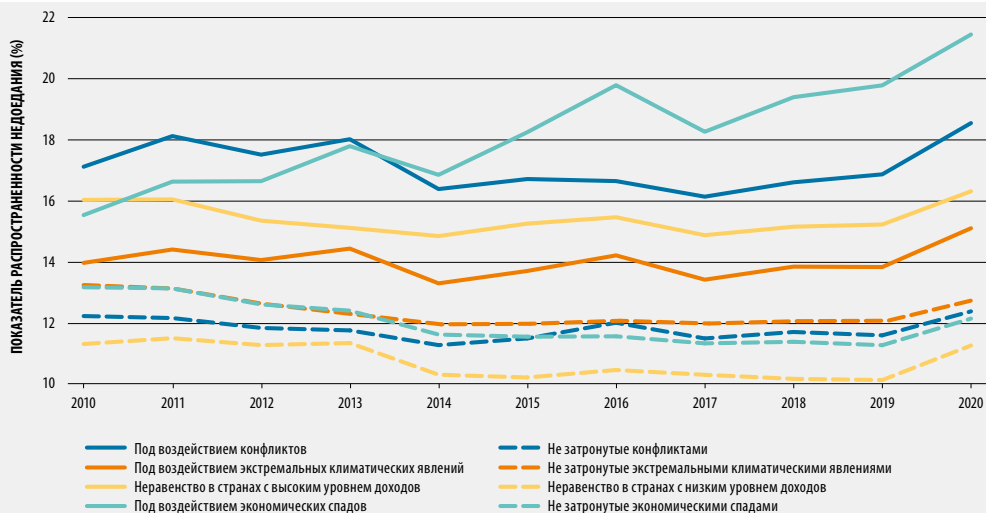
Нищета и неравенство являются фундаментальными структурными факторами, усиливающими негативное влияние других основных факторов. Их воздействие проявляется во всех звеньях продовольственных систем и сред, оказывая влияние на экономическую доступность здоровых рационов питания и показатели продовольственной безопасности и питания.

Помимо влияния на продовольственные системы, эти основные глобальные силы и фундаментальные структурные факторы ослабляют продовольственную безопасность и снижают качество питания за счет комплексного и имеющего циркулярный характер воздействия на другие системы, включая экосистемы и системы здравоохранения.

3.2 ВОЗДЕЙСТВИЕ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ

За последние десять лет увеличились частота и интенсивность конфликтов, изменчивость климата и экстремальных его явлений, а также периодов замедления роста экономики и экономических спадов, что подрывает продовольственную безопасность и питание в мире. Особую обеспокоенность вызывают страны с низким и средним уровнем доходов, поскольку в этих странах негативные последствия для продовольственной безопасности и питания наиболее серьезны, и в них проживает самая значительная часть населения мира, страдающего от недоедания,

РИСУНОК 21 В СТРАНАХ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ КОНФЛИКТОВ, ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ ИЛИ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ НЕРАВЕНСТВА ПРОБЛЕМА ГОЛОДА СТОИТ ОСТРЕЕ, А ТЕНДЕНЦИЯ К ЕЕ УСУГУБЛЕНИЮ ВЫРАЖЕНА ОСТРЕЕ

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показаны масштабы распространённости недоедания в период 2010–2020 годов в странах с низким и средним уровнем доходов, где действуют те или иные из упомянутых трех факторов (конфликты, экстремальные климатические явления и экономические спады), и в странах с высоким уровнем неравенства. Оценочные данные по РН приведены без учета весовых коэффициентов. Результаты анализа приведены по 110 странам с низким и средним уровнем доходов, по которым имеется информация по РН. Методологию и определение стран, в которых действуют различные факторы, см. Приложение 4 к докладу.

ИСТОЧНИКИ: показатели РН представлены по данным ФАО, данным Всемирного банка по неравенству доходов на основе индекса Джини. 2021. Индикаторы мирового развития. См.: Всемирный банк [сетевой ресурс]. Вашингтон, О.К. [По состоянию на 24 апреля 2020 года]. datatopics.worldbank.org/world-development-indicators; Источники данных по факторам (конфликтам, экстремальным климатическим явлениям и спадам экономики) см. рисунок 17 доклада.

отсутствия продовольственной безопасности и хотя бы одной формы неполноценного питания.

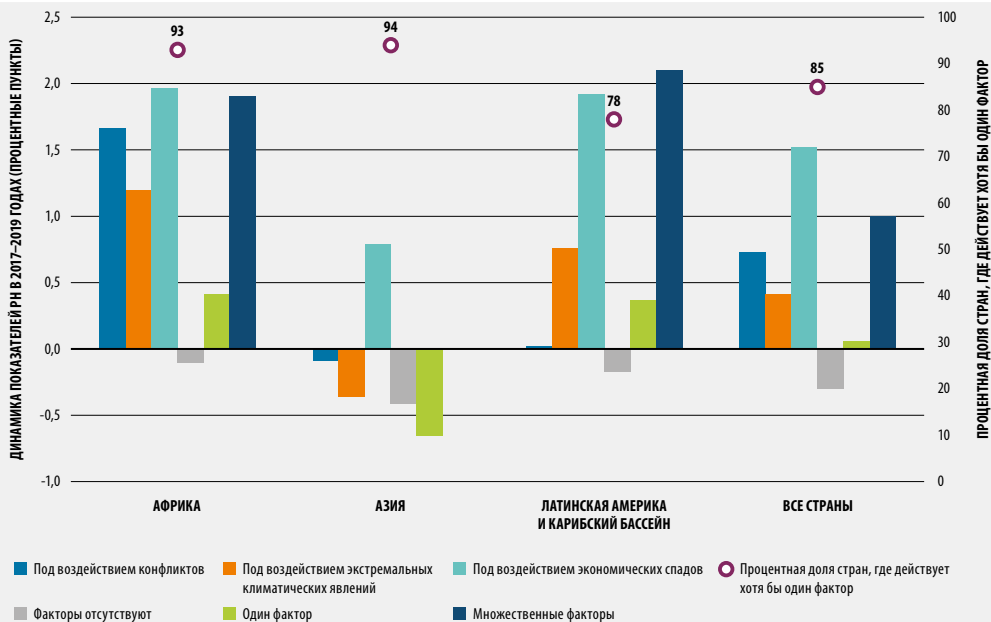
В период 2010–2018 годов более, чем в половине стран с низким и средним уровнем доходов показатель РН вырос под воздействием одного или нескольких факторов (конфликтов, экстремальных климатических явлений и экономических спадов). Более того, в нескольких из этих стран в тот же период эти факторы вызывали рост показателя РН несколько раз.

Результаты анализа показывают, что изменение направленности тенденций показателя РН в 2014 году и продолжающийся его рост – особенно значительный в 2017 году – обусловлены в основном развитием событий в

странах с низким и средним уровнем доходов, где происходят конфликты, экстремальные климатические явления и спады экономики, а также в странах с высоким уровнем неравенства доходов (рисунок 21). Показатель РН выше и увеличился больше в странах, где действуют эти факторы. Самый большой прирост показателя РН наблюдается в странах, где происходит экономический спад.

Стоит отдельно упомянуть, что за период 2017–2019 годов – последний период до пандемии COVID-19 – в странах с низким и средним уровнем доходов, где действовал как минимум один из упомянутых факторов, показатель РН увеличился, а в странах, где эти факторы отсутствовали – снизился. Напротив, показатель масштабов отставания в росте у детей в период 2017–2019 годов неуклонно снижался,

РИСУНОК 23 В СТРАНАХ АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАСЕЙНА ОТМЕЧАЕТСЯ САМЫЙ БОЛЬШОЙ РОСТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РН ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ МНОЖЕСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ, А АФРИКА – ЕДИНСТВЕННЫЙ РЕГИОН, ГДЕ В ПЕРИОД 2017–2019 ГОДОВ ПОКАЗАТЕЛЬ РН ВЫРОС ПОД ВЛИЯНИЕМ ВСЕХ ЭТИХ ТРЕХ ФАКТОРОВ

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке по левой оси показано изменение РИИ в процентных пунктах в 2017–2019 годы во всех странах с низким и средним уровнем доходов, где происходят конфликты, экстремальные климатические явления и спады экономики, и для каждого из избранных регионов (вертикальные столбцы). По правой оси показана процентная доля стран в каждом регионе, подверженных влиянию хотя бы одного фактора, в сравнении со всеми странами региона (кружки). Результаты анализа приведены по выборке 110 стран с низким и средним уровнем доходов, по которым имеется информация по РИИ. Определения и методологию см. **Приложения 3 и 4** к докладу.

ИСТОЧНИКИ: Показатели РИИ представлены по данным ФАО; источники данных по факторам (конфликтам, экстремальным климатическим явлениям и спадам экономики) см. рисунок 17 доклада.

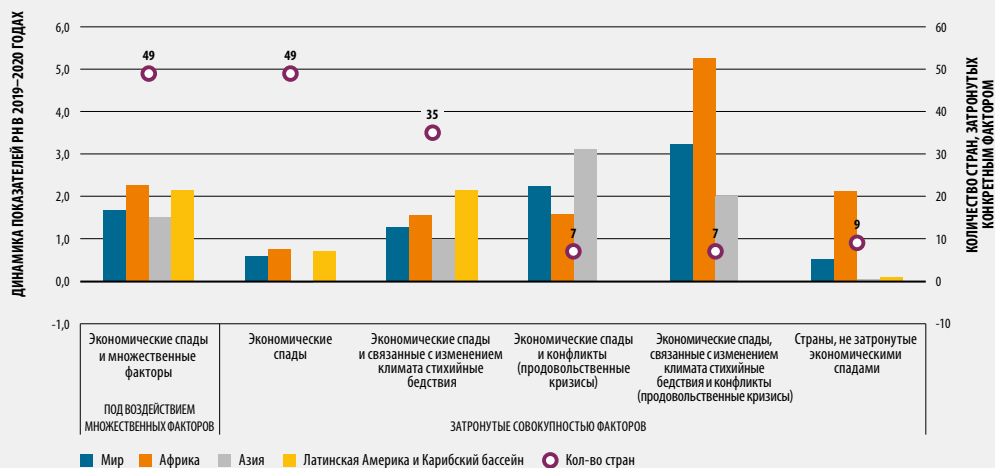
а результаты анализа данных по странам, в которых действовали эти факторы, не позволяют выявить заметных тенденций той или иной направленности, что указывает на присутствие других, более значимых факторов формирования этих тенденций.

Тенденции значительно отличаются в зависимости от того, испытывает ли страна влияние нескольких факторов (множественные факторы), а также в какую группу доходов и регион она входит. В странах, где действовала

совокупность факторов, неизменно отмечался наибольший прирост показателя РИИ, который в 12 раз превышал показатели стран, где присутствовал лишь один такой фактор. В целом по трем регионам, по которым проводился анализ (Африке, Азии и региону Латинской Америки и Карибского бассейна), примерно в 36 процентах стран с низким и средним уровнем доходов действовали множественные факторы.

В странах с низким уровнем доходов, где действовали эти факторы, отмечался наибольший прирост показателя РИИ, который в 2,5 раза выше его прироста за

РИСУНОК 24 В 2020 ГОДУ В АФРИКЕ, АЗИИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ И В КАРИБСКОМ БАСЕЙНЕ ОТМЕЧЕН ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ РОСТ ПОКАЗАТЕЛЯ РН, ПОСКОЛЬКУ ЭТИ РЕГИОНЫ БЫЛИ ОХВАЧЕНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПАДОМ В СОЧЕТАНИИ СО СВЯЗАННЫМИ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА СТИХИЙНЫМИ БЕДСТВИЯМИ, КОНФЛИКТАМИ ИЛИ СОВОКУПНОСТЬЮ ОБОИХ

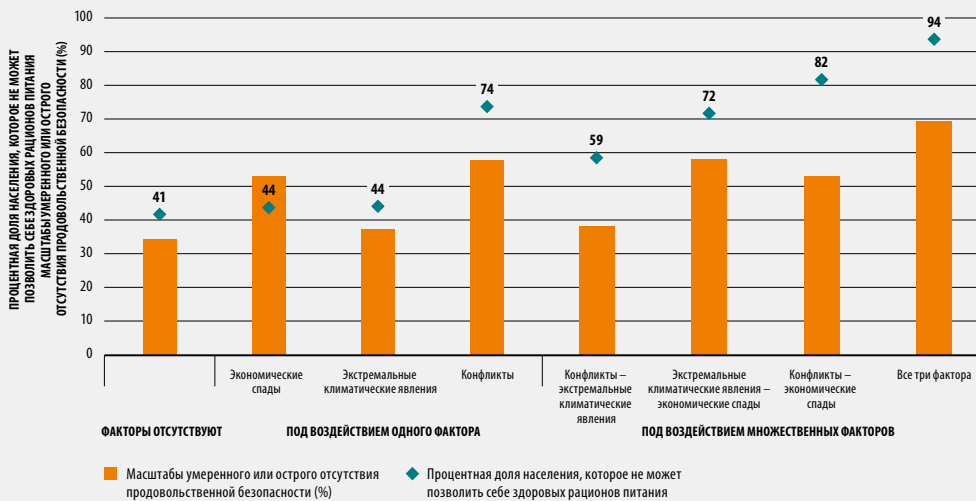
ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке по левой оси показано изменение РН в процентных пунктах за 2020 год по сравнению с 2019 годом по каждому из избранных регионов и во всех странах с низким и средним уровнем доходов, охваченных экономическим спадом в 2020 году, а также в сочетании экономического спада с другими конкретными факторами (вертикальные столбцы). По правой оси показано количество стран с низким и средним уровнем доходов, подверженных каждому сочетанию факторов (кружки). Результаты анализа приведены по выборке 107 стран с низким и средним уровнем доходов, по которым имеется информация по РН и росту ВВП на душу населения в 2020 году. Определения и методологию см. Приложение 5 к докладу.

ИСТОЧНИКИ: показатели РН представлены по данным ФАО; данные по конфликтам на основе материалов Уппсальского университета. 2021. Программа сбора данных по конфликтам Уппсальского университета (UCDP). См.: *UCDP* [сетевой ресурс]. Уппсала (Швеция). [По состоянию на 10 июня 2021 года]. ucdp.uu.se; связанные с климатом стихийные бедствия (экстремальные температуры, наводнения, бури); данные по материалам Centre for Research on the Epidemiology of Disasters (CREED). 2021. EM-DAT: международная база данных по стихийным бедствиям. См.: *EM-DAT* [сетевой ресурс]. Брюссель. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. public.emdat.be; ежегодные данные по ВВП на душу населения по материалам МВФ. 2021. База данных "World Economic Outlook", апрель 2021 года. См.: *IMF* [сетевой ресурс]. Вашингтон, О.К. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April; conflict as a primary driver of acute food insecurity in countries in a food crisis situation based on FSIN & Global Network Against Food Crisis. 2021. *Global Report on Food Crises 2021*. Rome. (Также доступен по адресу: www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC2021_050521_med.pdf).

тот же период, данные о котором представлены странами со средним уровнем доходов. Африка – единственный регион, где в период 2017–2019 годов показатель РН вырос под влиянием всех этих трех факторов (конфликтов, экстремальных климатических явлений и экономических спадов). В странах Африки, Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна показатель РН вырос в самой значительной степени по сравнению со странами, пострадавшими от экстремальных климатических явлений или конфликтов, причем самый большой прирост отмечается в странах Африки и Латинской Америки и Карибского бассейна (рисунок 23).

В 2020 году почти все страны с низким и средним уровнем доходов пережили экономический спад. Рост количества людей, страдающих от недоедания, был в пять раз выше, чем наибольший прирост показателей недоедания за последние два десятилетия, а экономический спад был вдвое более глубоким, чем любой экономический спад за тот же период. В тех случаях, когда экономический спад сопровождался воздействием других факторов (связанных с изменением климата стихийных бедствий, конфликтов, или их сочетанием), самый большой прирост показателя РН был отмечен в Африке, за которой следовала Азия (рисунок 24).

РИСУНОК 26 В 2019 ГОДУ В СТРАНАХ, ПОДВЕРЖЕННЫХ ДЕЙСТВИЮ МНОЖЕСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ, И В СТРАНАХ, ОХВАЧЕННЫХ КОНФЛИКТАМИ (ПО ОТДЕЛЬНОСТИ ИЛИ В СОЧЕТАНИИ С ДРУГИМИ ФАКТОРАМИ), ПРОЦЕНТНАЯ ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, КОТОРОЕ НЕ МОЖЕТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН ПИТАНИЯ И ЖИВЕТ В УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, БЫЛА ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ВЫСОКИХ

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показана процентная доля населения, которое не может позволить себе здоровых рационов питания (синие ромбы), и процентная доля населения, живущего в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности (оранжевые прямоугольники). Оба показателя показаны за 2019 год и учитывают все возможные сочетания факторов. Результаты анализа показаны по 100 странам с низким и средним уровнем доходов, по которым имеется информация по экономической недоступности здорового рациона питания, и по 88 странам, по которым имеется информация о масштабах умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности. Определения и методологию см. **Приложения 2 и 4** к докладу.

ИСТОЧНИКИ: показатель умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности ФАО на основе ШВОПБ и данных по экономической недоступности здоровых рационов питания. Источники данных по факторам (конфликтам, экстремальным климатическим явлениям и спадам экономики) см. рисунок 17 доклада.

В издании доклада за прошлый год было показано, что экономическая недоступность здоровых рационов питания в 2017 году была тесно связана с недоеданием и различными формами неполноценного питания, включая отставание в росте у детей и ожирение у взрослых. Эти выводы были подтверждены и в отношении 2019 года, а новые результаты анализа показывают, что в 2019 году показатели экономической недоступности тесно связаны с более высокими показателями как острого и умеренного, так и острого отсутствия продовольственной безопасности, которые определяются на основе ШВОПБ.

В странах, подверженных действию множественных факторов, процентная доля

населения, которое не может позволить себе здоровый рацион питания, выше всего (68 процентов), что в среднем на 39 процентов выше, чем в странах, где действует какой-либо один фактор, и на 66 процентов выше, чем в странах, не подверженных влиянию ни одного из упомянутых факторов (рисунок 26). В этих странах также выше уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности (47 процентов), что на 12 процентов выше, чем в странах, подверженных воздействию какого-либо одного фактора, и на 38 процентов выше, чем в странах, не подверженных влиянию ни одного из упомянутых факторов. Экономическая недоступность здоровых рационов питания, как правило, выше там, где существуют конфликты. ■

ГЛАВА 4

ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПИТАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ?

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Преобразованные на основе повышения устойчивости к влиянию основных факторов продовольственные системы могут обеспечить экономически доступные здоровые рационы питания на основе принципов экологической устойчивости и инклюзивности и способны стать мощным локомотивом ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах.
- В пострадавших от конфликтов районах ключом к формированию устойчивости наиболее уязвимых групп к воздействию внешних факторов

является поддержание – насколько это возможно – необходимых в условиях таких конфликтов функций продовольственных систем, согласовывая при этом срочные меры гуманитарной помощи для сохранения жизни и источников средств существования, долгосрочные цели развития и поддержания мира.

- Укрепление устойчивости продовольственных систем к воздействию факторов нарастающей изменчивости климата и экстремальных климатических явлений обеспечат инновационные механизмы, направленные на уменьшение связанных с климатом рисков, широкое внедрение климатически оптимизированных и экологически оправданных приемов производства, а также сохранение и восстановление природной среды.
- Экономические последствия пандемии COVID-19 свидетельствуют о том, что в периоды замедления роста экономики и экономических спадов критически важно поддерживать функционирование продовольственных товаропроводящих цепочек, обеспечивая, при этом, достаточную поддержку источников средств к существованию наиболее уязвимых групп населения, бесперебойность производства питательных пищевых продуктов и доступа к ним, в том числе на основе укрепления программ социальной защиты.
- Сохранение социально-экономического неравенства подчеркивает необходимость системных изменений в продовольственных системах для того, чтобы уязвимые и традиционно социально обособленные группы населения получили более широкий доступ к производственным ресурсам, технологиям, данным и инновациям, дающим им возможность активно участвовать в осуществлении перемен для повышения устойчивости продовольственных систем.
- Поскольку продовольственные системы подвержены воздействию комплекса факторов, а также влияют самым разнообразным образом на состояние продовольственной безопасности и питания, следует сформировать учитывающие

специфику условий меры политики, инвестиции и законодательство для получения максимального совокупного эффекта в плане преобразования продовольственных систем; при этом необходимо учитывать ограниченность финансовых ресурсов.

4.1 ШЕСТЬ ГЛАВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ОСНОВНЫМИ ФАКТОРАМИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИМИ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

Преобразование продовольственных систем для решения вопросов, связанных с основными факторами, определяющими состояние продовольственной безопасности и питания и обеспечения доступа к экономически доступным здоровым рационам питания для всех на принципах устойчивости и инклюзивности, возможно осуществить по шести рекомендуемым главным направлениям. Эти шесть главных направлений представлены в [таблице 27](#). Каждое из этих главных направлений сформулировано с учетом ключевых рекомендаций четырех предыдущих изданий настоящего доклада (2017–2020) и связано с одним или несколькими основными факторами, обсуждение и анализ которых представлены в главе 3.

Поскольку многие страны подвержены влиянию множественных факторов, необходимо будет вести работу по нескольким направлениям, что потребует согласования между ними для обеспечения эффективности ее осуществления. Поэтому важнейшее значение для создания условий, дающих возможность осуществлять преобразование продовольственных систем по этим основным направлениям приобретает

формирование всестороннего комплекса мер политики, инвестиций и законодательства.

Эти главные направления преобразований были взяты за основу при формулировании согласованного комплекса мер политики и инвестиций, обеспечивающего преобразование продовольственных систем. Этот комплекс главных направлений сформирован исходя из анализа конкретных ситуаций, в процессе которого было определено, какие факторы или их сочетание оказывают наибольшее воздействие на определенную продовольственную систему, а также на связанные с ней результаты в плане продовольственной безопасности и питания. Эти главные направления могут также дополнять или подкреплять друг друга.

В условиях конфликтов часто происходит нарушение работы целых продовольственных систем, затрудняя доступ людей к питательным пищевым продуктам. Если глубинной причиной конфликта стала конкуренция за природные ресурсы, в том числе за продуктивные земельные, лесные, рыбные и водные ресурсы, то это может вызывать глубокий экономический кризис. Обязательно необходимо обеспечить, чтобы меры политики, инвестиции и мероприятия, направленные на решение самых неотложных проблем отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, были реализованы одновременно с теми мероприятиями, которые нацелены на снижение уровня конфликтов, и согласовывались с долгосрочной работой по социально-экономическому развитию и построению мира.

То, как мы производим продовольствие и используем наши природные ресурсы, может помочь обеспечить благополучное в климатическом отношении будущее, где люди и природа смогут сосуществовать и процветать. Это важно не только потому, что продовольственные системы испытывают воздействие климатических явлений, но и потому, что сами продовольственные системы влияют на состояние

РИСУНОК 27 ВОЗМОЖНЫЕ ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ОСНОВНЫМИ ФАКТОРАМИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИМИ ОТСУТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, НЕПОЛНОЦЕННОЕ ПИТАНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НЕДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ

ИСТОЧНИКИ: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*, Рим, ФАО; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания*, Рим, ФАО; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2019. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов*, Рим, ФАО; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2020. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания*. Рим, ФАО.

окружающей среды и являются одним из факторов изменения климата. Центральное место в этой работе занимают приоритеты, предусматривающие защиту природы, рациональное использование на принципах устойчивости существующих систем производства и поставок продовольствия, а также возобновление и восстановление природной среды. Эта работа по реализации принципов устойчивости также обеспечит укрепление устойчивости к климатическим потрясениям, обеспечивая продовольственную безопасность и улучшение питания.

Для противодействия влиянию возможных неблагоприятных экономических циклов и для сохранения доступности питательных пищевых продуктов, особенно для уязвимых групп

населения, включая женщин и детей, меры социальной и экономической политики, законодательство и структуры общего руководства следует внедрять заблаговременно, не дожидаясь замедления роста экономики и экономического спада. Прежде всего необходимо сформировать механизмы социальной защиты и службы первичного медико-санитарного обеспечения.

Для повышения доступности безопасных и питательных пищевых продуктов и снижения их стоимости – в первую очередь для повышения экономической доступности здоровых рационов питания – необходимо осуществлять мероприятия на всех звеньях продовольственных товаропроводящих цепочек. Это диктует необходимость формирования согласованного комплекса мер политики, инвестиций и

ВРЕЗКА 11 УСКОРЕНИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ НАДЕЛЕНИЯ ЖЕНЩИН И МОЛОДЕЖИ ПРАВАМИ И ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Наделение женщин правами и возможностями зачастую приводит к улучшению питания, поскольку оказывает положительное влияние на здоровье матери и ребенка. В **Гане** наделение женщин правами и возможностями тесно связано с качеством рационов питания, а общее наделение женщин правами и возможностями и их участие в принятии решений о получении кредитов положительно и существенно согласуется с оценочным показателем минимального разнообразия рационов питания для женщин (MDD-W). По результатам проведенного в **Непале** исследования результатов работы по трем показателям индекса расширения прав и возможностей женщин в сельском хозяйстве (WEAI) было установлено наличие существенной связи между наделением женщин правами и возможностями и улучшением питания детей.

Меры, направленные на устранение некоторых возрастных ограничений для продуктивного участия в ведении сельского хозяйства и продовольственных системах, могут также быть полезны для молодежи. Эмпирические данные, полученные в ходе реализации в **Уанде** программы наделения подростков

возможностями и правами и источниками средств существования, показывают, что профессиональная подготовка и обучение жизненным навыкам могут существенно повысить вероятность участия девочек-подростков законного трудоспособного возраста в безопасной приносящей доход деятельности (на 48 процентов) при одновременном снижении показателей подростковой беременности (на 34 процента) и вероятности замужества или сожительства в раннем возрасте (на 62 процента). Особенно в отношении молодежи в возрасте до 18 лет, меры по обеспечению занятости не должны способствовать использованию детского труда, поэтому их следует ориентировать только на молодежь законного трудоспособного возраста (14-15 лет в большинстве стран), которая должна привлекаться только к выполнению безопасных задач. В **Сенегале** комплексный подход к диверсификации сельскохозяйственного производства позволил улучшить доступ к рынкам значительной доли уязвимых мелких производителей, женщин и частично занятых представителей молодежи на основе укрепления их доступа к рынкам и обеспечения доступа к финансам.

законодательства для всех звеньев – от производства до потребления – нацеленного на повышение эффективности и сокращение потерь и порчи продовольствия, которые должны помочь в достижении этих целей.

Одним из самых действенных рычагов осуществления преобразований является наделение правами и возможностями обездоленных и уязвимых групп населения (зачастую малоземельных фермеров, имеющих ограниченный доступ к ресурсам или живущих в отдаленных местах), а также наделение ими женщин, детей и молодежи, интересы которых в ином случае были бы проигнорированы (**врезка 11**). К числу мер по наделению правами и возможностями относятся расширение доступа к производительным ресурсам, включая природные

ресурсы, сельскохозяйственные производственные ресурсы и технологии, к финансовым ресурсам, а также к знаниям и образованию. Другие меры, направленные на наделение правами и возможностями, связаны с укреплением организаторских навыков и, что важно, доступом к цифровым технологиям и средствам коммуникации.

Изменение структуры рационов питания оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на здоровье людей и состояние окружающей среды. Исходя из специфики условий и моделей потребления в той или иной стране, необходимо сформировать меры политики, законы и инвестиции, нацеленные на создание более здоровой продовольственной среды и на наделение потребителей необходимыми правами и возможностями для обеспечения питательных, здоровых и безопасных структур рационов питания

при меньшем вредном воздействии на окружающую среду.

4.2 ФОРМИРОВАНИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА МЕР ПОЛИТИКИ И ИНВЕСТИЦИЙ

Одна из главных проблем, ограничивающих возможности успешного преобразования продовольственных систем, заключается в том, что осуществляемые в настоящее время национальные, региональные и глобальные меры политики, стратегии, законодательные механизмы и инвестиции разбиты на отдельные направления диалога. Эти проблемы можно решить за счет выработки и осуществления комплексов межотраслевых мер политики, инвестиций и законодательства, направленных на всестороннее решение проблем негативных последствий для продовольственной безопасности и питания влияния множественных факторов на продовольственные системы.

В этих комплексах мер необходимо ясно прописать цели и предусмотреть стимулы для обеспечения конструктивного участия всех субъектов в инновационных системных изменениях, которые обеспечат преобразование продовольственных систем. Исходя из передового опыта и уроков целого ряда проводимых по всему миру тематических исследований, в настоящем докладе приводятся многочисленные наглядные примеры того, что необходимо – в практическом и инновационном плане – для преобразования продовольственных систем на местном, страновом, региональном и глобальном уровнях для повышения устойчивости этих систем к воздействию факторов, способствующих росту показателей отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, а также для

улучшения экономической доступности здоровых рационов питания.

Анализ ситуации с учетом ее специфики позволит странам оценить, какое сочетание направлений работы по преобразованию продовольственных систем наиболее пригодно (с учетом характера воздействия на эти системы основных факторов отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания), а также какие меры политики и инвестиции лучше всего включать в комплекс мер (левая и правая часть [рисунка 29](#)).

Работа продовольственных систем зависит от их согласованности и взаимодействия с рядом других систем, включая, в особенности, агропродовольственные системы более широкого масштаба, помимо экологических систем, систем здравоохранения и социальной защиты (правая и левая часть [рисунка 29](#)). Критически важное значение для всех составляющих продовольственной системы имеют и другие системы, например, системы образования, которые обеспечивают полноценное школьное питание, необходимые знания и навыки в вопросах производства продовольствия, просвещают детей школьного возраста в вопросах питания и повышают осведомленность потребителей в вопросах сведения к минимуму негативных последствий потребления пищевых продуктов для здоровья человека и окружающей среды.

Системы здравоохранения и предоставляемые ими услуги имеют жизненно важное значение для обеспечения того, чтобы люди имели возможность потреблять пищевые продукты и усваивать необходимые питательные вещества, необходимые для поддержания здоровья и благополучия. Продовольственные системы могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на здоровье людей в силу множества взаимосвязанных факторов, формирующихся как в продовольственных системах, так и за их пределами, включая социальные, экономические и экологические детерминанты здоровья.

РИСУНОК 29 КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОМПЛЕКСА МЕР ПОЛИТИКИ И ИНВЕСТИЦИЙ

ИСТОЧНИК: ФАО.

В период пандемии COVID-19 одним из мощных средств улучшения доступа населения к питательным пищевым продуктам являются инвестиции в системы социальной защиты. Важно отметить, что социальная защита – это нечто большее, чем краткосрочная мера в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Когда меры социальной защиты предсказуемы и носят адресный характер, они могут способствовать участию домохозяйств в новых видах хозяйственной деятельности и использованию возможностей, открывающихся в условиях неизменного динамичного развития продовольственных систем, позволяя – в более долгосрочном плане – улучшить доступ к здоровым рационам питания.

Для действенного и эффективного осуществления комплекса мер политики инвестиций необходимо создать благоприятную среду в плане механизмов общего руководства и учреждений, способствующих проведению консультаций между всеми секторами и главными заинтересованными

сторонами (правая и левая часть [рисунка 29](#)). Ключом к ускорению преобразования продовольственных систем при обеспечении сведения к минимуму возможных компромиссов, связанных с этими процессами, является расширение доступности технологий, данных и инновационных решений.

Для успешного преобразования продовольственных систем в целях повышения экономической доступности производимых на принципах устойчивости и более устойчивых к воздействию известных факторов здоровых рационов питания для всех необходимо всесторонне изучить решения, отвечающие интересам всех. Как и при любых системных изменениях, положение одних улучшится, а других – может ухудшиться; к тому же внедрение новых технологий, улучшение доступа к данным и инновациям, а также вытекающие из этих процессов изменения показателей продовольственных систем будут иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Ключевую роль в получении максимальных выгод и сведении к минимуму негативных последствий преобразований играет согласованность систем, а также наличие сквозных факторов ускорения. ■

ГЛАВА 5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До 2030 года остается менее десяти лет, но в мире отмечается отставание в работе по ликвидации голода и неполноценного питания; а в деле ликвидации голода мы движемся в противоположном направлении. В докладе показывается, что спады экономики в результате реализации во всем мире мер по сдерживанию COVID-19 способствовали одному из самых масштабных приростов масштабов голода за последние десятилетия, который затронул почти все страны с низким и средним уровнем доходов и способен обратить вспять достижения в области питания. Пандемия COVID-19 – лишь верхушка айсберга; еще большую тревогу вызывает тот факт, что пандемия обнажила со всей наглядностью факторы уязвимости, формировавшиеся в последние годы в наших продовольственных системах под воздействием таких основных факторов, как конфликты, изменчивость климата и экстремальные климатические явления, а также замедления роста экономики и экономических спадов. Эти основные факторы все чаще проявляются в странах одновременно; при этом их взаимодействие серьезно подрывает продовольственную безопасность и питание.

На Саммите ООН по продовольственным системам 2021 года будет сформулирован комплекс конкретных мер, которые люди во всех уголках мира могут предпринять для обеспечения преобразования продовольственных систем мира. В настоящем докладе обозначены шесть главных направлений преобразований: i) комплексная реализация в пострадавших от конфликта районах мер гуманитарного характера, развития и построения мира; ii) расширение масштабов работы по повышению устойчивости к изменению климата во всех звеньях продовольственных систем; iii) укрепление экономической устойчивости наиболее уязвимых слоев населения

к воздействию негативных экономических внешних факторов; iv) реализация мер во всех звеньях продовольственных товаропроводящих цепочек для снижения стоимости питательных пищевых продуктов; v) решение проблем нищеты и структурного неравенства, обеспечивая осуществление мероприятий в интересах бедных слоев населения и с учетом интересов всех; и vi) укрепление продовольственной среды и изменение потребительского поведения в пользу распространения такого режима питания, который был бы полезен для здоровья человека и положительно влиял на состояние окружающей среды. Эти главные направления преобразования необходимо реализовать по отдельности – а зачастую и в комплексе – для повышения устойчивости к воздействию внешних факторов в целях преодоления конкретных негативных последствий действия основных факторов увеличения в последнее время масштабов голода и замедления продвижения вперед в работе по сокращению масштабов неполноценного питания во всех его формах, обеспечивая, при этом, экономическую доступность здоровых рационов питания для всех.

Ключевую роль в получении максимальных выгод и сведении к минимуму негативных последствий преобразований по этим шести главным направлениям имеет согласованность мер политики и мероприятий по преобразованию продовольственных систем и согласованность работы самих систем, а также наличие сквозных факторов ускорения. Поэтому согласованность политики, под которой понимается такое положение, когда осуществление политики в одной области не подрывает работу в других областях (и когда, где это возможно, меры политики взаимно усиливают друг друга), будет иметь важнейшее значение для формирования многоотраслевых комплексов мер по преобразованию. Для формирования комплексов мер по политике, инвестиций и законодательства и для создания условий для реализации решений, отвечающих интересам всех участников, необходимы комплексные подходы; в их число входят территориальные подходы, экосистемные подходы, подходы и мероприятия на основе продовольственных систем коренных народов, с использованием которых можно на системной основе решать проблемы затяжных кризисов. ■

2021

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, УЛУЧШЕНИЯ ПИТАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ ДЛЯ ВСЕХ

В последние годы сформировался целый ряд факторов отставания в мире в работе по ликвидации голода и неполноценного питания в мире во всех его формах к 2030 году. С началом пандемии COVID-19 и введением мер по ее сдерживанию, эти проблемы усугубились. В настоящем докладе представлена первая глобальная оценка масштабов проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания в 2020 году и дается прогноз относительно предполагаемых масштабов голода к 2030 году с учетом дополнительных сложностей, возникающих в связи с долговременными последствиями пандемии COVID-19. В нем также представлены новые оценки стоимости и экономической доступности здоровых рационов питания, которые являются важным связующим звеном между показателями состояния продовольственной безопасности и питания и работой по анализу тенденций их динамики. В целом в докладе наглядно показана необходимость более глубокого осмысления того, какими средствами можно лучше исправить положение дел в мире в области продовольственной безопасности и питания.

Для того, чтобы понять как голод и неполноценное питание достигли таких крайне опасных масштабов, в докладе использованы результаты анализа, предпринятого в предыдущих четырех его изданиях, который дал нам огромный массив эмпирических знаний об основных факторах, определяющих происходящие в последнее время изменения в области продовольственной безопасности и питания. К этим факторам, частота и интенсивность которых нарастает, относятся конфликты, изменчивость климата и экстремальные климатические явления, а также замедление экономического роста и экономические спады; при этом действие всех этих факторов усугубляется исходными причинами нищеты и сохраняющимися высокими показателями неравенства. Кроме того, миллионы людей во всем мире страдают от отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, так как не могут позволить себе здоровых рационов питания. На основе осмысления этих знаний актуализируются результаты уже проведенной аналитической работы и проводится дополнительная аналитическая работа, на основе которой формируется целостная картина как их взаимного влияния, так и влияния на продовольственные системы, а также того, какое негативное влияние они оказывают на продовольственную безопасность и питание во всем мире.

В свою очередь, эти эмпирические знания позволяют более углубленно изучить то, как можно отказаться от узковедомственных решений в пользу комплексных решений для всей продовольственной системы. При этом в докладе предлагаются главные направления преобразований, конкретно учитывающие проблемы, возникающие под действием основных факторов, также особо выделяется то, какого рода комплексы мер политики и инвестиций необходимы для преобразования продовольственных систем в интересах обеспечения для всех продовольственной безопасности, улучшения питания и экономической доступности здоровых рационов питания. В докладе отмечается, что в результате пандемии произошло серьезное отступление по ряду направлений, поэтому необходимо многое осознать по результатам анализа уязвимостей и факторов неравенства, которые пандемия обнажила. Эти новые идеи и знания, если они будут восприняты со всей искренностью, способны помочь миру преодолеть отставание в работе по достижению цели ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах. С этой целью в настоящем глобальном докладе проводится ясный диагностический анализ, по результатам которого можно будет выработать необходимые меры политики.

Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире - 2021 (полная версия готовится к публикации в октябре 2021 года)

Некоторые права защищены. Данная работа доступна в соответствии с условиями лицензии CC BY-NC-SA 3.0 IGO.

